

одна Украина и одна украинская культура. Временно 8 миллионов украинских рабочих и крестьян находятся под пятою польского, румынского и чехословацкого фашизма, оторванные от материнского корня — Советской Украины. Известной части украинских революционных писателей приходится работать в условиях польского фашизма, другая часть работает здесь, в Советской Украине.

Задачей нашей организации является освещение классовой борьбы в Польше, Румынии и других странах: помощь публицистическим и художественным словом трудящимся Западной Украины, которые под руководством компартии борются за свое социальное и национальное освобождение, а также содействие молодым революционным литературным силам, не имеющим возможности печатать свои произведения в условиях фашистской диктатуры. Союз Революционных Писателей Западной Украины оказывает большое влияние на

тех украинских писателей, которые живут в Америке, Бразилии, Аргентине, Франции и даже на острове Куба, а одного товарища мы имеем в Японии.

Наша организация отмечает здесь необходимость вынесения соответствующих решений относительно приема в МБРЛ западно-украинских писателей, проживающих в Америке и в других странах, включая их в революционное движение той страны, в которой они живут, объединяя их в секции МБРЛ. Это можно провести через посредство ВУСПП, с которым наша организация всегда имела единый фронт.

В числе прочих комиссий, выделенных конференцией, создана здесь особая колониальная комиссия. Наша организация просит конференцию не забыть о том, что одной из ближайших колоний империализма в Центральной Европе является Западная Украина. (Аплодисменты.)

Председатель. Объявляю утреннее заседание закрытым.

вечернее заседание

Председатель (Бруно Ясенский). Объявляю вечернее заседание открытым. В порядке прений по докладу т. Бела Иллеша слово имеет т. Майкл Голд.

Майкл Голд (САСШ). Товарищи, я начну с общей характеристики политического положения современной Америки. В Америке происходит кризис, массы радикализируются, партии недостает организационных сил, недостает ораторов, агитаторов, массовых работников для того, чтобы охватить своим влиянием и чтобы повести по своему пути недовольные стихийно-радикализирующиеся массы. Однако, такие политические события, как Гастонская стачка, показывают, что партия может добиться большого успеха в массовой работе, может добиться

большого влияния на рабочих в том случае, если ей удастся подойти к этому организационно.

Большая трудность культурной и агитационной работы среди американского рабочего класса заключается в том, что ее приходится вести на разных языках. Огромные неорганизованные массы американских рабочих говорят не на английском языке, а на своих родных языках. Имеется целый ряд рабочих клубов, имеются рабочие драмкружки, которые ведут работу на немецком, венгерском, китайском, японском, но меньше всего на английском языке.

Имеется единственный орган, который пытается строить новую пролетарскую литературу на английском языке.

ке,— это «Нью-Мессес» — «Новые массы». Он существует уже 20 лет. Раньше он носил название «Мессес» — «Массы». До войны он был органом социалистической партии. С самого начала Октябрьской революции «Мессес» активно сочувствовал ей. «Десять дней» Джона Рида впервые были напечатаны именно в «Мессес». Сам Джон Рид вырос в этом журнале. В последние годы я и тов. Кармон старались сделать этот журнал пролетарски-выдержанным по своей идеологии. Уже два с половиной года этот журнал существует как пролетарский литературный журнал, отражающий революционную борьбу рабочего класса.

На англо-американской комиссии, несомненно, встанет серьезный вопрос об организации культуры в Америке. Рабочих клубов много, но они не объединены, каждый из них ведет свою линию, далеко не всегда верную; единого организационного центра нет. Мы пытались организовать их вокруг «Нью-Мессес», но всю массовую культурную работу в Америке может объединить только большая массовая организация. Этот вопрос должен быть рассмотрен англо-американской комиссией и в окончательной форме его должна разрешить конференция. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово для заявления имеет тов. Эрнст Глезер.

Эрнст Глезер (Германия). Мне передавали то, что сказал тов. Чумандрин. Я должен сказать, что он прав. В настоящее время нельзя работать изолированно. Революционная пролетарская литература должна быть организована, и писатель должен работать организованно. Я с этим согласен, и мой ответ на эти его слова следующий: я считаю линию Союза Пролетарских Писателей Германии правильной, и я готов по моем возвращению в Германию вступить в этот союз. (Бурные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Трейн.

Трейн (Эстония). Товарищи, эстонская секция ЛАПП, которую я представляю, является чисто эмигрантской секцией, но мне хочется коснуться

того положения, в котором сейчас находится эстонская пролетарская литература за рубежом. После 1918 и 1919 гг., после окончания гражданской войны, эстонская пролетарская литература поднялась и выросла очень быстро. Издавался целый ряд журналов и газет, рабкоровское движение развертывалось с большой силой. После декабрьского восстания 1924 г., когда сотни пролетариев были убиты и расстреляны и сотни были загнаны в тюрьмы — понятно, что такой же судьбе подверглись и пролетписатели и рабкоры. Теперь в Эстонии нет никаких рабочих журналов, кроме подпольных коммунистических газет, почему там не может быть сильно развитой пролетарской литературы. И все же там имеется ряд революционных произведений, из коих многие написаны в тюрьме. Конечно, такие произведения выходят под псевдонимами.

Что делает наша секция эстонской пролетарской литературы при Ленинградской АПП? Я должен сказать, что с нашей стороны не велось никакой работы по связи с МБРЛ. Это наша ошибка. Пролетарская литература должна идти сплоченными колоннами вперед, и эти колонны должны быть руководимы своим генеральным штабом — МБРЛ. Этого руководства мы не чувствовали, мы не чувствовали связи с соседями. Это, конечно, вина не Бела Иллеша и других товарищей, которые выступали здесь с оправданием, но что-то в нашей организации было неладно. Плохо, что МБРЛ не имело своего аппарата. Нами не руководили, и мы, со своей стороны, как люди, только недавно пришедшие с рабфаков или от станка, не сумели одни организовать работу, как следует.

В то время как пролетарская литература в Эстонии не имеет больших возможностей роста, мы должны были бы делать все возможное, чтобы расколоть ее буржуазную литературу. Это было бы нетрудно, потому что большинство буржуазных писателей Эстонии недовольно существующим строем.

Были и ошибки со стороны Бюро. В органе МБРЛ печатались произведе-

ния таких писателей, как Гайлит. Это не только ошибка МБРЛ, но и наша. Мы должны были подвергнуть этот вопрос обсуждению и высказать свое мнение. Нами это не было сделано. Были и другие ошибки. Тов. Каган сказал мне, что маленький, мизерный писатель Антсон из Эстонии претендовал на звание пролетарского писателя и хотел приехать сюда на конференцию. Вследствие отсутствия контакта с нами никто в МБРЛ не знал, что представляет собой такой Антсон. Я согласен с т. Саволайненом, что МБРЛ недостаточно заботилось об установлении связи с нами.

Тут уже указывали на то, что масса пролетарских писателей как Союза, так и зарубежных, не знает, что делается в МБРЛ. Я считаю, что МБРЛ должно давать секциям отчеты о своей деятельности и должно требовать, чтобы секции представляли ему такие же отчеты. Только в таких условиях мы сможем идти вперед и развиваться.

Председатель. Слово имеет венгерский художник т. Бела Уитц.

Бела Уитц. Товарищи, я передаю вам горячий привет от Федерации художников РСФСР. Художники понимают огромное значение этой конференции, они прекрасно знают, что связь между пролетарскими писателями имеет огромное значение для дальнейшего развития искусства всего мира. Товарищи, революционные писатели имеют свое Международное Бюро. А художники? Пролетарские художники имеются во всем мире. Они не так сильны и организованы, как писатели, но они имеются. В Германии мы имеем прекрасную организацию — Ассоциацию Революционных Художников. В Америке мы имеем клуб им. Джона Рида. Японский товарищ говорил нам, что у них есть организация пролетарских художников; в Венгрии, Болгарии, во Франции мы тоже имеем некоторые начинания в этом направлении и, по-моему, пора уже подумать о международной организации революционного пролетарского ИЗО. Мы подали в президиум предложение от имени четырех стран — Аме-

рики, Венгрии, Украины, Болгарии и РСФСР, в котором мы просим конференцию выделить специальную комиссию по вопросам ИЗО, задачей которой будет, между прочим, создание временного Оргбюро художников при МБРЛ.

У нас те же задачи, что и у революционных писателей: борьба против империалистической войны, против фашистского белого террора, против социал-фашизма. Нам надо насытить наше творчество содержанием, которое являлось бы отражением классовой борьбы пролетариата, и найти для этого содержания вытекающую из него форму. Нам нужна организация худкоров, надо способствовать выявлению рабочего самостоятельного искусства. Оно играет большую революционную роль. Мы слышали от товарищей из Америки, что там есть целый ряд рабочих клубов, их надо художественно обслуживать и политически руководить массовой художественной клубной работой. Это относится и к Канаде, и к Франции, и ко всем крупным капиталистическим странам. Надо создать ИЗО-кружки для рабочих и развивать у них самостоятельное искусство. Очень важно, чтобы рабочие сами оформляли свои демонстрации, писали предвыборные плакаты, лозунги, сами украшали свои клубы. Через эту самостоятельность мы привлечем в ИЗО широкие массы рабочих. Итак, предлагаю организовать при МБРЛ секцию революционных художников и приступить к работе по объединению революционных художественных сил всего мира.

Несколько слов о социал-фашизме. В Германии, Венгрии и во всех крупных капиталистических странах имеется очень много художников, связанных с социал-демократией. Вопросы искусства обсуждались социал-демократами на съездах культурных работников в 1921 г. в Лондоне и в 1926 г. в Бланкенбурге. Прислужники буржуазии прекрасно отдают себе отчет в том, каким мощным орудием воздействия на массы является искусство. В борьбе за гегемонию над массами революционной пролетарской идеологии мы должны

дать им бой не только на политическом, но и на художественном фронте. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Дабагян.

Дабягин (Зак АПП). Товарищи, как здесь уже говорил представитель Коминтерна, нужно подтвердить, что в основном политическая линия МБРЛ была правильная. Это самое основное. МБРЛ на предыдущем этапе своего развития организовало и политически объединило все международные революционные литературные силы. Но это не значит еще, что все политические задачи, которые стояли и в дальнейшем будут стоять перед МБРЛ, тем самым уже разрешены. Нужно указать, что в центральном печатном органе МБРЛ его боевые политические задачи не находили отражения. МБРЛ должно руководить революционными попутчиками и, с другой стороны, оно должно черпать новые кадры из рабочей среды, из рабкоров, непосредственно связанных с производством. То же самое нужно сказать и о руководстве крестьянской литературой со стороны МБРЛ. Если мы возьмем колониальные страны, где пролетарская литература очень слаба, то здесь руководство крестьянской революционной литературой является одной из основных задач.

Возможно, были объективные препятствия в работе МБРЛ в этой области. Но нам необходимо усилить наше влияние в восточных и колониальных странах. По отношению к этим странам нужно исходить из тех же принципов, из которых исходил Коминтерн в вопросе руководства национальным освободительным движением.

Пару слов относительно критики. Для борьбы против правых и левых необходимо создать в западных секциях кадры марксистов-литературоведов и критиков. Эти кадры нам нужны не только в СССР, но и в мировом масштабе.

Председатель. Слово имеет т. Эйдук.

Эйдук (Латвия). Товарищи, я прежде всего хочу подтвердить заявление т. Бела Иллеша о том, что связь Международного Бюро с национальными секциями ЛАППа имела, хотя эта

связь и была недостаточна. Тов. Иллеш несколько раз приезжал в Ленинград, устраивал совещания с национальными секциями, но руководящих директив со стороны МБРЛ не было. Я должен в порядке самокритики указать, что не было достаточной активности со стороны нацменовских писателей Ленинграда. Когда в 1927/28 г. было организовано МБРЛ, т. Иллеш приглашал нас сотрудничать в «Вестнике иностранной литературы», снабжать его информационным материалом. На этот призыв мы откликнулись недостаточно активно. С другой стороны, и редакция «Вестника» не уделяла достаточного внимания литературе Прибалтики. Когда весной 1928 г. я лично передал ей лучший роман нашего известного пролетарского писателя Лайцена: «Развешающиеся паруса», то этот роман был отвергнут, как недостаточно художественный. Затем этот роман при содействии ЛАППа был выпущен издательством «Прибой» и разошелся в течение короткого времени в двух изданиях, причем русская критика единодушно признала, что он является одним из лучших западных революционных произведений. Отвергая роман Лайцена, «Вестник» в то же время печатал произведения полуфашистского писателя Гайлита, не имевшего никакого права представлять латышскую революционную литературу. И лишь сравнительно недавно, когда я вторично рекомендовал произведения Лайцена, журнал МБРЛ напечатал один небольшой рассказ.

Тут уже указывалось, что в «Вестнике иностранной литературы» в теоретических статьях получают слово идеалисты типа Кулэ, и не чувствуется руководства марксистской критики. Журнал этот нужно поставить на совершенно новые рельсы для того, чтобы превратить его в боевой руководящий орган мировой революционной литературы, который бы оказывал действительную пользу иностранной революционной литературе. До сих пор «Вестник», нередко печатавший произведения таких чисто буржуазных писателей Запада, как Герберт Уэлс, очень мало уделял внимания малым народностям

Скандинавии, Прибалтики и др. Есть сведения о том, что нарождается турецкая национальная пролетарская литература. Она ни разу не освещалась в журнале МБРЛ. В дальнейшем нужно не только в работу журнала внести известную плановость и систему, но нужно прежде всего создать аппарат МБРЛ, поскольку его до сих пор, по заявлению т. Иллеша, не было. Возникает вопрос о создании целого ряда секций. Необходимо создать секцию Прибалтики, Скандинавскую секцию и др. Для этого нужен аппарат. И тогда удастся ту работу, которая и до сих пор велась с большими успехами, поставить еще лучше и организовать всю пролетарскую международную литературу для наступления развернутым фронтом на классового врага. (Аплодисменты).

Председатель. Слово для справки имеет т. Бела Иллеш.

Бела Иллеш. Я терпеливо выслушивал здесь разную критику, подчас даже несправедливую. Но критику, не соответствующую фактам, как ее дает представитель латышской группы, необходимо отразить немедленно. Они обвиняют нас в том, что мы не поддерживаем связи с нацменьшинствами. Товарищу должно быть известно, что наши представители трижды приезжали из Москвы в Ленинград. Тов. Эйдук знает, что мы посылали письма, телеграммы и сделали все возможное, чтобы собрать вместе ленинградских товарищей. Мы послали в Ленинград анкету по вопросу о военной опасности, однако вы не сумели мобилизовать печать, и анкета не была опубликована. Мы в праве ответить на критику критикой и сказать, что ленинградские товарищи никакой связи с МБРЛ не поддерживали и поддерживать не пытались.

Председатель. Слово имеет т. Матейка.

Матейка (Венгрия). Товарищи! Наша конференция в начальной своей стадии уже выявила с достаточной выпуклостью непостижимо быстрый рост международной пролетарской революционной литературы. Три года, прошедшие со времени нашей первой

конференции, привели к возникновению во многих странах Европы мощных писательских организаций, и нет почти ни одной капиталистической страны, в которой, хотя бы в зародыше, не намечались черты нашего движения. Несомненно, что столь быстрый организационный идеологический и художественный рост не мог бы иметь места без четкого литературно-политического руководства Межбюро. Вот первый факт, который мы должны отметить. Лишь благодаря настойчивой мобилизации творческих литературных сил пролетариата, лишь благодаря разумному направлению близко стоящих к нам мелкобуржуазных революционных писателей и четкой большевистской борьбе против правых и ультра-левых уклонов мы имеем в настоящее время иностранную пролетарскую литературу, которая является мощным классовым оружием, и наблюдаем все более тесное сближение с пролетариатом широких слоев симпатизирующих ему писателей.

В противоположность этому огромному плюсу — безошибочному литературно-политическому руководству, организационная работа Бюро была не свободна от ряда упущений. Бюро работало в чрезвычайно тяжелых условиях. Это верно. Необходимо иметь собственный аппарат, который бы мог с большей гибкостью преодолевать весьма значительные объективные трудности. Во всяком случае следует отметить, что Бюро не осуществило многого, не использовало всех раскрытых перед ним возможностей. Пожелания на будущее: продолжение прежней политической линии и решительное улучшение организационной работы.

В дискуссии по докладу т. Иллеша уже обсуждался ряд важнейших вопросов, я ограничусь лишь двумя пунктами: немецким и американским вопросом.

Наши немецкие товарищи организовались в мощный союз. Они с полным правом занимают первое место среди иностранных секций Бюро. Немецкий Союз Пролетарских и Революционных Писателей не только является значительным фактором пролетарской клас-

совой борьбы в Германии, но имеет также и крупное международное значение. Именно поэтому необходимо, чтобы Союз расширил свою базу, чтобы он более глубоко пустил корни в широчайшие массы, чтобы он установил с ними еще более тесную связь. Также значительны и художественные достижения немецкого Союза. Укажем в качестве примера хотя бы на появление целого ряда идеологически выдержанных и художественно ценных производственных романов. Я бы только высказал пожелание, чтобы углубилась связь с рабочими корреспондентами, которая до сих пор была недостаточна.

В вопросах борьбы с ультра-левыми тенденциями внутри Союза и привлечения симпатизирующих элементов политику руководства следует признать блестящей. Результаты этой политики общезвестны. Не следует, однако, забывать, что главнейшим источником, откуда черпает свежие силы наше движение, являются организации рабочих корреспондентов. На эту работу Союз должен обратить самое серьезное внимание. Более тесная связь с пролетарскими культурными организациями, объединение их, привлечение масс рабочих к повседневной работе Союза, вовлечение их в правление Союза,—таковы основные задачи ближайшего будущего.

Одновременно с этим наши товарищи должны уделять больше внимания так называемым «малым формам». Эта подвижная, гибкая, легко принаравливающаяся к требованиям дня литературная форма является одним из самых острых наших оружий. Необходимо бороться за утверждение полного ее господства, за то, чтобы она получила повсеместное распространение не только *de jure*, но и *de facto*.

По поводу американского вопроса. На нашей конференции выступали представители двух организаций: редакции «Нью-Мессес» и «Джон Рид-Клуба». Если т. Майкл Голд выявил ошибочность своей правой позиции, то ультра-левая ура-коммунистическая установка товарища из «Джон Рид-Клуба» представляется не менее опасной. Я наде-

юсь, что т. Иллеш в своем заключительном слове решительно осудит эти намеки, пытающиеся в каком-то смысле сблизить наш путь с путем Панаита Истрати. Было бы, однако, ребячеством требовать той массовости, которую имеет в виду «Нью-Мессес»,—от работы наших американских товарищей, работающих в тесном замкнутом кругу единомыслящих и не имеющих связи с подлинными массами.

Задачей американской комиссии будет полное выявление ошибочности точек зрения отдельных товарищей. Я убежден, что одним из результатов конференции будет организация мощной и целостной американской секции. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Джерманетто.

Джерманетто (Италия). Товарищи, я не буду говорить о пролетарской литературе в Италии, т. к. в условиях итальянского фашистского террора организация ее является чрезвычайно сложным вопросом. В настоящее время в Италии не существует пролетарской литературы. Она существовала тогда, когда мы захватывали фабрики. У нас есть писатели, которые пытались именовать себя пролетарскими, анархисты, реформисты, мелкие буржуа, проживающие преимущественно в эмиграции. Достаточно указать здесь на книгу, написанную одним из членов II Интернационала: рассказав в ней о борьбе пролетариата во времена директории, он кончает ее следующими словами: «Фашизм падет. Но когда и как,—вот вопрос».

Переходя к оценке работ МБРЛ, в первую очередь я хотел бы сказать, что его политическая линия правильна. Мы знаем, что МБРЛ не располагает своим аппаратом, что у него нет необходимых средств. Мы должны все помочь ему активным участием в его работах. Я работал здесь, как член культурной секции Профинтерна, и должен сказать, что Бюро ведет огромную работу. Бюро повело борьбу против реальной опасности, существующей в литературном лагере, против правых и левых уклонов. Четкая линия МБРЛ

разоблачала перед массами опасность войны, постепенную фашизацию всего Амстердамского Интернационала, призывая писателей на борьбу с фашизмом и социал-фашизмом. Борьба немецкого пролетариата во время выборов в рейхстаг, борьба металлистов в Берлине и повседневная борьба пролетариата Советского Союза за социализм на своих фабриках и заводах — все это вопросы, которые революционные пролетарские писатели должны осветить в своих произведениях. Надо, чтобы секции МБРЛ были теснее связаны с нашими профессиональными организациями.

Я читал много книг, написанных пролетарскими писателями или теми, кто сами называют себя пролетарскими. Последняя книга Эптона Синклера «Бостон» дает нам картину буржуазного общества и миллионных рабочих масс. Синклер должен был бы сделать логический вывод из борьбы одного с другими, но он этого не делает.

Представитель еврейских писателей поставил тут вопрос о евреях. Это вопрос о трагедии эмиграции. Надо активно воздействовать на рабочие массы эмиграции, толкая их на борьбу против современного кризиса. По цифрам Лиги наций эмиграция во Франции, Америке и др. странах составляет огромную массу в 22 млн., и эта цифра еще значительно ниже действительной. Мы должны связать наши произведения со всеми боями пролетариата, следуя директивам МБРЛ. Будем критиковать после. На сегодняшний день МБРЛ выполнило свою политическую задачу — революционную задачу. (Аплодисменты.)

Председатель. От Первого всеукраинского слета ударников пришла делегация приветствовать нашу конференцию. От имени ударников слово имеет т. Головко.

Головко. Товарищи, Первый всеукраинский слет ударников, работающих в совхозах Украины, приветствует революционных писателей всего мира. (Аплодисменты.) Мы, ударники, под руководством коммунистической партии строим зерновые фабрики — совхозы. Капиталисты навязывают нам войну, но

им не удастся нас победить, победителями будем мы, за нами стоит весь рабочий класс. Скажите своим рабочим, чтобы они пошли вместе с нами, под руководством своих коммунистических партий.

Да здравствует коммунистическая партия и Коминтерн!

Мы просим революционных писателей послать делегацию на нашу конференцию ударников.

Голос из президиума. Да здравствуют красные совхозники! (Аплодисменты.)

Делегатка совхозников. Товарищи, я работаю 8 месяцев в совхозе, считаю себя ударницей. Меня выделили в экскурсию для поездки в Москву. Мы видим, что рабочие в городе делают большое дело. Благодаря их помощи сейчас и наша деревня начинает жить по-иному с тех пор, как вместо людей в поле работают машины.

Да здравствует наша руководительница Коммунистическая партия, да здравствуют революционные писатели!

Председатель. Делегация колхозников просит наших делегатов притти к ним на конференцию. Я предлагаю выбрать делегацию для приветствия слета ударников Советской Украины. Есть предложение поручить президиуму составить список делегатов, нет возражений?

Голоса. Нет!

Председатель. Слово имеет т. Бобинский — представитель революционных писателей Западной Украины. (Бурные аплодисменты.)

Бобинский. Товарищи, я выступаю от имени пролетарских революционных писателей, которые живут и работают на территории Западной Украины, т. е. непосредственно под сапогом польского фашизма. Западно-украинские революционные писатели не имеют здесь своей делегации. Ей не разрешили приехать на конференцию.

Наша группа революционных писателей начала работать с осени 1927 г. Она объединяет часть мелкобуржуазной интеллигенции, вставшей на путь борьбы за марксистское мировоззрение, за овладение оружием, отточенным практиками современного революцион-

ного движения — Лениным, Сталиным и др. Все пролетарские писательские силы, которые выявились к тому времени, мы объединили вокруг классового журнала «Викна». Главное внимание мы обратили на то, чтобы привлекать литературные силы непосредственно из гущи рабочих и беднейшего крестьянства. В этом деле мы достигли значительных успехов. При нашей помощи выросли новые писатели, среди которых многие имели только начальное образование. Эти товарищи дают идеологически выдержанные произведения, насыщенные революционной тематикой и с художественной точки зрения не уступающие произведениям буржуазных мастеров.

Но всякую живую, революционную мысль на Западной Украине в самом зародыше старается задуть польско-украинская буржуазия. Наши писатели борются против украинского фашизма, против украинской фашистской литературы и против жалких отрепьев петлюровщины, нашедшей приют в Западной Украине. В этой борьбе мы имеем большие успехи. Нам удалось вырвать из-под влияния фашистской идеологии известную часть молодых начинающих писателей. Теперь они принимают активное участие в политической борьбе, выступают на митингах, проводят выборные кампании, часто попадают в польские тюрьмы, но не падают духом и продолжают борьбу. В наших рядах есть бывшие публицисты, бывшие красные партизаны, и большинство из нас неоднократно побывало в польских тюрьмах.

Писатели из нашей группы дали уже ряд произведений, художественную ценность которых вынуждена признать даже националистическая буржуазная критика. Это — Тудор, изображающий в своих произведениях преимущественно жизнь подпольных работников компартии Западной Украины; это — Козланюк, рисующий современное село Западной Украины в его борьбе против помещика, против польского жандарма, против попа и националиста-интеллигента; это — первая западно-украинская пролетарская поэтесса Сопилка. В

продолжение двух лет она из начинающей писательницы выросла в незаурядного художника слова. Остановлюсь еще на одном писателе, жизнь которого является характерной для тех условий, в котором нам приходится работать, — это политэмигрант из Галиции, живущий в Праге писатель Масляк, работающий сейчас над большой поэмой об Украинской национальной революции 1918 г. Вероятно, не все товарищи знают ноябрь 1918 г. Украинские трудящиеся массы восстали тогда против польского империализма, захватившего Западную Украину. Польский империализм подавил восстание. Подавлению его в значительной степени способствовала западно-украинская буржуазная интеллигенция и этим лишний раз доказала, что ее классовые интересы идут вразрез с интересами широких трудящихся масс. Западно-украинская группа пролетписателей ведет большую революционную работу. В условиях ужасающего белопольского террора зреют надежные революционные силы, которые в нужный момент встанут непоколебимо на защиту СССР в борьбе за победу мировой пролетарской революции. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Бруно Ясенский.

Бруно Ясенский: Товарищи, критика руководства МБРЛ и его недостатков относится в одинаковой мере ко всему нашему секретариату. Многие недостатки правильно обличались с этой трибуны. Большинство их отметил в своем докладе сам т. Иллеш. Ему же будет принадлежать заключительное слово, в котором он сможет от имени секретариата ответить отдельным товарищам. Пользуясь тем, что т. Иллеш великодушно взял на себя неблагодарную роль козла отпущения, я буду говорить здесь о волнующих всех нас вопросах не как член секретариата, отчитывающийся в недочетах его работы, а просто как член нашей международной организации.

То обстоятельство, что я являюсь единственным поляком, участвующим в работах этой конференции, обязывает

меня сказать с этой трибуны хотя бы несколько слов о польской пролетарской литературе и о ее роли на настоящем этапе. Находясь вне Польши уже в течение ряда лет, я не могу тем самым представлять здесь группу пролетарских писателей, продолжающих работать по сей день в этнографической Польше, в крайне тяжелых условиях фашистской диктатуры. Приходится сожалеть, что делегация этой группы, которая смогла бы нам рассказать немало интересного о «культурных достижениях» польского фашизма, не прибыла на нашу конференцию, несмотря на приглашение. Причины этой неявки станут понятны из телеграммы проф. Неедли, присланной президиуму из Чехо-Словакии: «К сожалению, не могу приехать. Польша отказала в визе. Весьма рад был бы быть на с'езде. Желаю много успехов конгрессу». Тов. Неедли, профессор Карлова университета в Праге, не будучи отнюдь коммунистом, грешен перед польским фашистским правительством единственно в том, что он является защитником угнетенных трудящихся масс Западной Украины и, в качестве члена Общества им. Шевченко, всегда выражал этим массам свое горячее сочувствие.

Маленький человечек с большими усами и еще большими полномочиями, властвующий ныне в Польше с легкой руки Антанты, бессильный заточить в знаменитые польские тюрьмы всех смеющих сочувствовать истязаемым им массам,— на это не хватило бы скромной территории польского государства,— отыгрывается на том, что препятствует им попадать в Советский Союз, поскольку им приходится проскакивать через его территорию. Эту свою роль пограничного жандарма на рубеже СССР польский фашизм играет уже не первый год и успел приобрести в этом отношении соответствующую профессиональную выправку. В момент, когда польское министерство иностранных дел бросает сотни тысяч на польскую пропаганду за границей, созывает в Варшаве и Кракове так наз. «фрессенконгрессы» (конгрессы со жратвой) для иностранных писателей и ученых, что-

бруно ясенский

бы доказать им, что фашизм вовсе не так черен, как его малюют и что «золотая польская свобода» только в нем и нашла свое высшее воплощение,— не бесполезно будет, товарищи, если вы, по возвращении, поведаете всему трудящемуся миру, почему место проф. Неедли, почему места польской делегации пустовали на нашей конференции. О широкой свободе и демократизме польского фашизма они говорят красноречивее всяких выступлений. (Аплодисменты.)

Польская пролетарская литература зародилась сравнительно давно. Организационное ее оформление относится к 1925 г., к моменту выпуска революционного сборника «Три залпа», и это название сохранила выступившая в нем группа. В продолжение пяти лет члены этой группы, преимущественно поэты и критики, стойко держались и продол-

жают держаться на пролетарских позициях, работая в невероятно тяжелых условиях под двойным гнетом цензуры и враждебного буржуазного окружения. В период модных ренегатств, случаи которых мы имели в большинстве наших секций, ни один перебежчик не опозорил польской пролетарской литературы. Несколько сборников революционных стихов и агитационных пьес, ряд последовательно ликвидируемых цензурой изданий ознакомили это пятилетие ее работы. Продолжая развиваться и крепнуть, группа пролетарских писателей не выростала, однако, количественно. Это вызывало серьезные опасения, ибо свидетельствовало о недостаточной связи между нею и массами. Связь эту наладить в особенности трудно в условиях фашистской диктатуры. Броневский, Стане, Вандурский, Ставар, Выгодский, в последнее время примкнувший к ним левый талантливый прозаик Ват,—этими именами исчерпывался немногочисленный актив польской пролетарской литературы.

И вот в этом году под'ем революционного движения в Польше ознаменовался резким переломом также и в области пролетарской литературы, которая из группы заметно вырастает в движение. Последние номера нынешнего ее органа, журнала «Литературный ежемесячник», свидетельствует о том, что журнал этот сумел проникнуть в трудящиеся массы и вызвал там горячий отклик. «Литературный ежемесячник», не имея возможности опереться на рабкоровское движение, не принявшее в Польше больших размеров, ввиду отсутствия легальной революционной рабочей печати, объявил конкурс на пролетарский очерк, пытаясь таким путем выявить новые писательские силы из рабочих масс. Конкурс этот дал неожиданно богатые результаты. Свыше шестидесяти рабочих откликнулись на воззвание редакции. Впервые польский рабочий заговорил на столбцах печати о своей жизни и борьбе в полулитературной, а подчас и весьма художественной форме. Последние номера «Литературного ежемесячника», в ко-

торых напечатаны первые конкурсные очерки, уже конфискованы. Существует опасность, что журнал будет запрещен. Это не должно ни в коем случае привести к разрыву связи редакции с ее выявившимися рабкорами. В истории развития польской пролетарской литературы конкурс «Ежемесячника» является несомненно поворотным пунктом, знаменующим зарождение подлинно пролетарского массового литературного движения. Задача наших польских товарищей закрепить, несмотря на все трудности, этот первый шаг и двигаться дальше по нащупанному верному пути.

Опыт польской организации должны учесть все наши секции и должны на нем кое-чему поучиться. Польской массовой пролетарской литературы не было, и вдруг она брызнула из шестидесяти родников. Лежит ли причина в необычайности конкурса, в удачном подборе темы? Очевидно, нет. Конкурс послужил только стимулом, средством выявления того, что назрело уже и накопилось в недрах рабочих масс. С подобным явлением мы столкнулись и в Германии, где турне «Синей блузы» вызвало сразу стихийное движение агитпроповских групп,—не подражание, не моду, а стихийную разрядку накопившейся и не находившей себе исхода творческой энергии масс. О чем это говорит? О том, что если нам кажется, будто в той или другой стране нет еще пролетарской литературы, то это доказывает только, что мы не сумели ее до сих пор выявить. (Аплодисменты.) Что мы не нашли для нее соответствующего русла, так как при настоящем под'еме революционных сил, напряженная творческая энергия масс и рост их классовой сознательности не могут не вылиться при малейших благоприятных условиях в литературное творчество.

Опыт польского пролетарского журнала должны использовать не только все организации, работающие в условиях фашистской диктатуры, но и организации всех тех стран, где рабкоровское движение еще слабо и не может служить естественным резервуаром бес-

престанного пополнения пролетарских литературных кадров. В первую очередь это относится к Франции, где, как это ни странно, если принять во внимание относительно высокий культурный уровень французского рабочего, его врожденный «esprit», его любовь к малым формам, любовь к актуальной политической песенке, сочиняемой часто на ходу,—музы пролетарской литературы до сих пор молчат... Тут, конечно, виноват не рабочий класс, а то довлеющее над ним буржуазное представление о литературе, как о крайне сложном ремесле, в котором ему, пролетарию, не под стать конкурировать с буржуазными литературными дел мастерами. Хуже то, что такие идеи пропагандируются подчас революционными писателями, в чем особенно грешен т. Барбюс и его пестрая группа.

Я не буду здесь останавливаться на грехах т. Барбюса. Длинный их перечень мне, как докладчику французской комиссии, придется все равно представить вам на рассмотрение. Тем более, не рискуя быть обвиненным в замазывании ошибок т. Барбюса, я на этот раз считаю необходимым одернуть некоторых товарищей, выступавших с этой трибуны с «ультра-левыми» фразами и ставивших т. Барбюса на одну ступень с Панайотом Истрати. Мы ни на минуту не забываем тех больших заслуг, которые в деле мировой революции, в деле войны с империалистической войной и интервенцией имеет т. Барбюс. Эти заслуги нельзя сравнить с теми мизерными крохами, какие дал пролетариату Панайот Истрати, выступающий ныне во главе самых заядлых клеветников Советского Союза и пролетарской революции.

Но если мы не забываем всех заслуг Барбюса, если мы всячески старались до сих пор, путем увещаний и братской критики, притти к ликвидации назревшего конфликта, то это еще не значит, что к т. Барбюсу мы можем подходить с другой меркой, чем к любому революционному писателю, который в настоящий, третий период, период обостренной классовой борьбы, обязан занимать крайне четкую пози-

цию, по ту или другую сторону баррикад. Переписка наша с т. Барбюсом была опубликована, и большинство из вас знает, хотя бы из открытого письма МБРЛ, что секретариат не обнаружил по отношению к т. Барбюсу никакого попустительства и резко потребовал от него либо перестать редактировать «Монд», либо изменить в корне всю его линию. К сожалению, делегаты, которые должны были представлять редакцию «Монда», не явились на конгресс. Конечно, отсутствие этих делегатов не может помешать нам рассмотреть этот вопрос во всей его широте. Французская комиссия, рассмотрев его детально, выработает соответствующую резолюцию, вскрывающую все ошибки «Монда». Это будет товарищеская критика, но критика суровая, которую вместе с выработанной здесь платформой конференция должна переслать т. Барбюсу и еще раз поставить перед ним вплотную вопрос: признает он ошибки «Монда», указанные конференцией, или не признает, согласен он стать на платформу МБРЛ или не согласен? Тогда только мы сможем говорить: с нами ли т. Барбюс, или против нас.

Не надо забывать, что обстановка во Франции совершенно своеобразна, что во Франции мы до сих пор не имеем такого резкого хозяйственного кризиса, как в других странах, что капиталистическая стабилизация, в силу целого ряда причин, оказалась там относительно прочнее, что хозяйственный кризис мы наблюдаем там только сейчас и этот кризис охватил пока что только некоторые отрасли промышленности. Нет, конечно, никакого сомнения в том, что он будет развиваться и углубляться, как и в других странах. Но тот факт, что массового обеднения мелкой буржуазии, замечавшегося в других странах, прежде всего в Германии, во Франции до сих пор не было, объясняет, почему разрыв между мелкой и крупной буржуазией не обозначился там до сих пор так резко. Поэтому французская мелкая буржуазия в массе правее своей германской сестрицы, и поэтому во Франции попутчиков в

в таком смысле, в каком мы можем говорить о них в Германии, пока что нет. Это не означает, что во Франции нет писателей, симпатизирующих Советскому Союзу и способных выступать с декларациями против интервенции. Это значит только то, что если бы мы захотели провести ныне во Франции такую кампанию, как предвыборная кампания в Германии, и если бы мы под списком КПФ попытались собрать такие имена, как Оскар Мария Граф и Глезер, или Драйзер в Америке, вряд ли это увенчалось бы успехом. Вот что надо особенно принять во внимание, обсуждая французский вопрос.

Два слова о журнале МБРЛ. Конечно, «Вестник иностранной литературы» не соответствует задачам нашего движения на данном этапе. Не надо забывать, однако, что он возник три года тому назад, когда движение было лишь в зародыше. Вина его, что он не сумел перестроиться на ходу, поспевая за темпами роста нашего движения. Издаваемый только на русском языке, он тем самым не мог стать подлинно руководящим органом в международном масштабе. Задача его была другая. Он должен был быть органом интернационального воспитания трудящихся масс СССР, воспитывая в особенности молодое поколение, не знакомое уже с капиталистическим строем, в духе международной солидарности и понимания тяжелой борьбы зарубежных братьев по классу. С этой задачей «Вестник» не справился, не сумев стать массовым журналом, проделав, тем не менее, огромную работу по ознакомлению советского читателя с зарождающейся зарубежной пролетлитературой.

Ясно, что на следующем этапе развития нашей организации, как организации массовой, охватывающей ныне 22 страны, нам нужен другой журнал, с другой установкой, журнал интернациональный не только по своему содержанию, но и по своему языку; нам нужен журнал на нескольких языках. Задачи русского журнала останутся те же, помноженные на массовость и большую классовую четкость содержания. Издания на иностранных языках дол-

жны стать подлинными директивными органами не только творческой практики, но и, в первую очередь, руководящей теории, отсутствие которой тормозит до сих пор бурный рост пролетарской литературы за рубежом. На знаменах нашего движения написано: «Литература есть оружие классовой борьбы». Чтобы это оружие было смертельно, надо не только знать силу собственного удара, надо знать анатомию противника. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Боб Эллис.

Боб Эллис (Англия). Товарищи, наша английская делегация на настоящей конференции очень малочисленна. Я хотел бы сказать несколько слов о литературе английского рабочего класса, которая еще очень и очень слабая. Пролетарских писателей в Англии очень мало — и это потому, что нам приходится бороться с огромными трудностями. Кто знаком с английской литературой, тот наверное и сам заметил, что нам еще приходится иметь дело с пережитками феодализма. А это не дает возможности печатать какие бы то ни было пролетарские произведения.

Положение в Англии таково: рабочий писатель может добиться успеха лишь в той мере, в какой ему удастся печатать и широко распространять свои книги. В противном случае рабочий, стремящийся к литературной деятельности, оказывается загнанным в угол. Таково было положение английской рабочей литературы до самого последнего времени, таким оно в общем остается и сейчас. Опубликовать свою работу для рабочего почти совершенно невозможно. Буржуазные издатели не принимают его рукописей, а печататься за свой счет — немисливо. Издание романа стоит около 300 фунтов стерлингов. Таким образом, если рабочий напишет произведение, подрывающее буржуазную мораль, то опубликовать эту вещь он не в состоянии. Поэтому литература рабочего класса в Англии и отличается такой слабостью.

Печать в Англии обходится строже, чем где бы то ни было: в САСШ она

вдвое дешевле. До сих пор мы были не в силах бороться с таким положением. Некоторые из нас хотели издавать журнал марксистской критики. Но собрать на это средства очень трудно. Да если бы это нам и удалось, то журнал стоил бы так дорого, что наши возможные читатели не могли бы его покупать. Самый маленький еженедельный литературный журнал обходился бы за номер по шесть пенсов, а ежемесячный — по одному шиллингу.

Но хотя у нас и нет настоящих пролетарских писателей, зато есть пишущие рабочие. В нашей делегации принимает участие тов. Хэзлор, который на себе испытал, что такое — печатать свои вещи в буржуазной стране. Несмотря на это, в предстоящем году нам, должно быть, удастся начать издавать журнал. МБРЛ могло бы печатать журнал, как это делает Профинтерн, на нескольких языках — на английском, французском, немецком, русском и т. д. Мы в этом отношении отстали, как и все капиталистические страны.

Настоящая конференция должна бросить буржуазии вызов. Среди буржуазных писателей есть и такие, которые притворяются пролетарскими. Этим писателям важно лишь написать о чем-нибудь таком, о чем еще не говорилось в литературе. Я думаю, что мы должны покончить с той тенденцией, которая проявляется кое-где среди пролетарских литераторов, — тенденцией к тому, чтобы сидеть себе тихонько и в безопасности. В этом ничего пролетарского нет.

Пролетарскую литературу можно построить только на развалинах. Она должна стремиться к поддержке и выражению пролетарской борьбы. Она должна в художественной форме выражать лучшие стремления рабочих, поднимать их дух, указывать им цели, внушать уверенность в себе самих. (Аплодисменты.)

Бела Иллеш. Дорогие товарищи! В обсуждении моего доклада приняло участие около пятидесяти товарищей. Среди них не было ни одного, кто бы

отчетливей указал на ошибки Межбюро, кто бы строже осудил эти ошибки, чем я сам, представитель этого Бюро. Среди всех товарищей оказалось лишь двое, не согласившихся с нашей литературно-политической линией. Двое американских товарищей сочли нашу позицию недостаточно левой, и т. Потамкин даже намекнул, что позиция эта чуть ли не совпадает с позицией Панайота Истрати; если я верно понял, он боится, что мы идем по одному и тому же пути. Американская комиссия уже частично исправила этот лихорадочный радикализм т. Потамкина. Думается, что и сам т. Потамкин составил бы о нас невыгодное мнение, если бы мы слишком всерьез занялись его теоретической критикой. Я твердо убежден, что, продолжая нашу теперешнюю политику, мы можем встретиться с Панайотом Истрати и ему подобными грязными личностями лишь в единственных условиях: в условиях открытого поединка. (Аплодисменты.) Впрочем, по правде говоря, я сомневаюсь, чтобы, в случае решительной борьбы, Истрати стал отстаивать свою теперешнюю позицию с оружием в руках.

Сущность мнений большинства товарищей выразилась в следующих двух пунктах т. Гопнер, представительницы Коминтерна: во-первых, что политическая и политико-литературная линия Бюро была правильной во всех основных, принципиальных вопросах. (Аплодисменты.) Во-вторых, что в практической нашей работе был ряд упущений. Этот второй пункт приветствую я. Не будет, однако, погрешностью против самокритики напомнить здесь о том, что основной причиной наших упущений было отсутствие необходимых сил. Нам приходилось работать в почти невероятных условиях. Два небольших примера. Для обсуждения вопросов, связанных с конференцией, нам с т. Авербахом приходилось встречаться лишь после полуночи, по окончании тяжелого трудового дня. Второй факт: упраделами Бюро заболела на почве переутомления и, будучи больной,

продолжала работать ежедневно 17—18 часов, и мы не имели возможности освободить ее от работы.

Нам необходимо создать собственный аппарат. Это требование звучало во всех наших прениях. Но, к сожалению, слишком мало говорилось о том, что создать аппарат недостаточно для осуществления нашей постоянно расширяющейся работы, что нам нужно во-время озаботиться воспитанием соответствующих кадров.

Внутри СССР Комакадемия могла бы многое сделать в этом направлении. До сих пор она, к сожалению, сделала очень мало. (Возгласы: Ничего!) Но мы также ожидаем многого от наших иностранных секций. Лучше всего было бы, если б наиболее крепкие наши организации — я разумею прежде всего наших немецких и американских товарищей — командировали в Москву нескольких товарищей, которые помогали бы нам в течение 1—2 лет в нашей работе и попутно пополнили бы свое теоретическое образование, чтобы позже — у себя дома — иметь возможность принять участие в воспитании кадров. (Аплодисменты.)

К сожалению, товарищи уделили слишком мало внимания чисто политической работе Бюро. Насколько я помню, лишь двое товарищей выступали по этому вопросу. Надо надеяться, что это происходило только потому, что наша работа в этой области отмечена лишь положительными моментами, и товарищи считали, что в этом смысле Бюро не нуждается в похвалах, а не потому, что товарищи не сознавали, как исключительно важно мобилизовать каждого революционного писателя на борьбу с пропагандой войны против СССР, на

борьбу против опасности империалистической интервенции, против фашизма и социал-фашизма. Хотя об этом и мало говорилось, в дальнейшем следует обратить на это самое серьезное внимание.

Товарищи! Я надеюсь, что важнейшие вопросы разрешены. Пора начинать практическое осуществление признанной здесь теоретически правильной политики. Это будет большая работа. Она потребует всех наших сил. Мы уже имели примеры того, как быстро приносит плоды правильное применение нашей правильной теории. Наша борьба с ультра-левыми фразами имела практическим результатом вступление т. Глезера в немецкий союз. (Аплодисменты.) Наша борьба с правыми уклонами привела к тому, что т. Мархвица, еще совсем недавно «маленький» рабочий корреспондент, дал нам один из значительнейших пролетарских романов. (Продолжительные аплодисменты.) Вперед, товарищи, по этому пути!

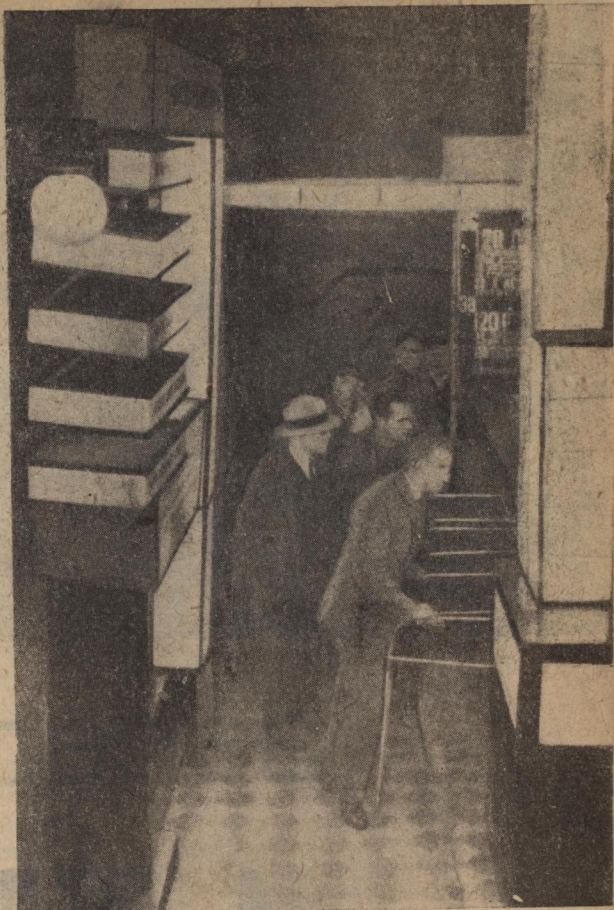
Три дня тому назад я получил эту одежду, — военный мундир красноармейца. Этот почетный дар предназначен не мне одному, но и всей международной революционной литературе. Осуществив принятые здесь резолюции, мы будем достойны этой одежды; тогда мы сможем сказать про себя, что мы, с пером в руке, являемся солдатами великой непобедимой армии международного пролетариата! (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Объявляю сегодняшнее заседание закрытым. Завтрашнее утро посвящается работе комиссий.

10-XI 1930

заседание

выставка в доме литературы
им. бланковского в харькове

вечернее заседание

Председатель (т. Бела Иллеш). Товарищи, вечернее заседание нашей конференции считаю открытым. Слово для приветствия имеет т. Коржов от коммуны им. Ленина.

Коржов. Разрешите, товарищи, приветствовать вас от сельскохозяйственной коммуны им. Ленина. Мы, коммуны, шлем вам, прибывшим к нам пролетарским писателям различных стран, горячий привет. Дело, начатое Ильичом, мы обещаем довести до победного конца. Мы просим вас заехать к нам в коммуну, чтобы вы осмотрели и увидели, что мы сделали за короткое время, каких успехов мы добились. Да здравствует советская власть, да здравствует коммунистическая партия и ее вождь — Коминтерн!

Председатель. Слово для ответа имеет тов. Вайскопф.

Вайскопф. Товарищи коммуны! Мы, представители пролетарской литературы капиталистических стран, приехавшие в СССР, видим здесь наше будущее. Мы обещаем вам, что по возвращении в наши страны мы сделаем все, чтобы в близком будущем мы могли приветствовать вас у нас — в советских странах Запада и Востока.

Председатель. Ввиду важности второго вопроса — доклада народного комиссара просвещения УССР т. Скрыпника, — мы не ограничиваем его временем и посвящаем весь вечер докладу и переводу. (Аплодисменты.)

(Доклад т. Скрыпника напечатан на стр. 53).

делегаты конференции
людаг ренн и эгон эрвин ниш

заседание

II-XI 1930

вечернее заседание

Председатель. Объявляю вечернее заседание открытым. Слово, в порядке прений по докладу т. Скрыпника, имеет т. Вайскопф.

Вайскопф (Германия): Товарищи, то, что мы узнали вчера из подробного доклада наркомпроса Украины, является своего рода теоретическим отображением всего того, что мы видим ежедневно в практике советской жизни. Например, таблицы, находящиеся внизу, говорят о том, что в течение 120 лет дооктябрьской эпохи было выпущено меньше украинских книг, чем за первые 6 месяцев после установления советской власти. Или недавно, осматривая одно из новостроящихся зданий, мы узнали, что

здесь создается первый в мире Анти-теологический институт, в противовес теологическим факультетам в Европе. Мы узнали также, что одна из оставшихся церквей, по требованию трудящихся, превращена в радиостанцию.

Сравнивая пролетарскую политику в области культуры в СССР с политикой в остальной Европе и в Америке, мы видим ясно, что здесь, в СССР, идет напряженная работа, направленная на поддержание и расширение всех областей культуры и науки,— там же сокращение и ограничение научного и культурного развития. Мы здесь видим, что науке оказывается поддержка даже в тех случаях, когда отдельные ее пред-

ставители не являются искренними приверженцами советской системы,— как например проф. Павлов. В противоположность этому уместно будет напомнить об известном деле народной учительницы в Регенсбурге, в Германии. Эту учительницу затравили за то, что она была свободолюбивой. Виновником ее смерти является министерство народного просвещения в Баварии. Аналогичный случай произошел в Чехо-Словакии с режиссером Гонделем, ставившим пьесы в «прогрессивном», но отнюдь не революционном духе. За это он был административным порядком переведен в глухую провинцию и лишен возможности продолжать свою работу. Таких фактов бесчисленное множество.

Нам, однако, важно отметить лишь принципиальную разницу в культурном развитии капиталистических стран, с одной стороны, и советской Украины — с другой. Мне думается, что после возвращения нам надо будет энергичнее, чем в прошлом, вести разъяснительную работу среди симпатизирующей интеллигенции, передавая ей все то, что мы видели и узнали. Бурный рост культуры здесь, в СССР, возможен только благодаря пролетарской революции и духовному освобождению пролетариата. Полное развитие пролетарской культуры в остальных странах мира станет возможно только после победы революции, после свержения капитализма. Путем разъяснения и пропаганды гигантских достижений культурной революции в СССР возможно перетянуть на нашу сторону значительные прослойки мелкой буржуазии, верящие еще в культурное развитие человечества в условиях так называемой демократии. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово предоставляется т. Тарасову-Родионову.

Тарасов-Родионов (РАПП). Товарищи, позвольте мне в нескольких словах остановиться на вопросе о рабковском движении, который затронул в своем докладе тов. Скрыпник. Опыт рабковского движения в нашем Союзе чрезвычайно важен для усвоения нашими зарубежными товарищами. В целом ряде стран имеется, к сожалению,

течение, недооценивающее рабковское движение, т. е. стремящееся ограничить развитие пролетарской революционной литературы исключительно работой с попутчиками, с целью перевести наиболее интеллектуально развитые массы интеллигенции на пролетарские позиции. Задача чрезвычайно почетная, чрезвычайно важная, но она ни в какой мере не должна ослаблять внимания революционной литературы Запада к развитию пролетарской литературы за счет вовлечения в нее широких рабочих масс. Это не есть крен налево, это есть центральная работа, потому что пролетарские писатели и революционные писатели, стоящие на классовой позиции пролетариата, не могут не стремиться к своему организационному укреплению и укреплению своих позиций именно за счет пролетариата, за счет рабочих масс.

К чему должна сводиться работа наших секций и наших организаций за рубежом? Прежде всего, каждый писатель, каждый поэт, будучи квалифицированным литератором, должен понести свой опыт тем рабкорам, которые еще недостаточно овладели техникой письма вследствие своей известной культурной отсталости. Мы все по своему опыту знаем, что большинство рабочих корреспонденций страдают тем, что они дают часто очень незначительное количество важного фактического материала и наполнены на 90% общими теоретическими выводами и рассуждениями. Писатели, стоящие на классовой позиции пролетариата, должны учить своих менее квалифицированных собратьев из рабочего класса. Учить их такому подбору и подаче материала, чтобы он вызывал соответствующие мысли и эмоции, способные перестроить психику читателя, направляя ее к разрешению задач, стоящих перед пролетариатом. Но этим не должна ограничиваться практическая работа наших писателей за рубежом.

Мы здесь — у нас, в Союзе — встречали такие литературно-художественные писательские кружки, куда идут массы рабочих, даже не рабкоров. Они приходят в писательские организации, даже

не участвовав предварительно в рабковском движении. Некоторые приходят по случайным признакам,— по увлечению формальными достижениями литературы. Это просто усердные, хорошие читатели художественной литературы, увлекающиеся тем или другим писателем или поэтом. Будучи вовлечены в литературно-художественные кружки, во главе которых стоят пролетарские писатели, эти товарищи получают техническую квалификацию, становятся более или менее квалифицированными писателями или поэтами.

Указанная форма обучения широких рабочих масс в литературно-художественных кружках является одновременно и политической школой воспитания этих масс. И не случайно целые отряды беспартийных рабочих, вливающих для работы, казалось бы, чисто профессионального характера, становятся в результате этой учебы политически развитыми работниками и мужественными членами партии. Этот процесс у нас закономерен и никакими административными методами не подталкивается.

У нас существует, например, такое литературно-художественное течение и в рядах Красной армии. У нас существует Литературное объединение Красной армии и флота, так называемое Локаф, которое вовлекает широкие красноармейские массы в литературно-художественную учебу. Ясное дело, что в империалистической армии генералитет и биржа не допустят того, чтобы у пролетарского писателя, у классово настроенного учителя обучалось классовому самосознанию то пушечное мясо, которое должно служить другим целям.

Я хочу затронуть еще вопрос форм, которых следует придерживаться в этой учебе. Это необходимо постольку, поскольку в некоторых секциях за рубежом имеется тенденция выдвигать примат только малых форм. При этом указывается, что только малые формы являются именно основой того литературного метода, которому следует обучать рабочие массы. Не отрицая ни в малейшей мере агитационного значения малых форм, в то же время ни в коем случае нельзя ограничивать ими рамки

нашего литературного движения. Мы великолепно знаем, как это увлечение малыми формами в пролетарском литературном движении Чехо-Словакии, а в известной степени и в Германии дискредитировало пролетарскую литературу, как литературу будто бы грубо тенденциозную, формально-убогую и т. п. Мы в данном случае не должны подражать итальянскому фашизму, который у себя вводит исключительный культ малых форм, сводящийся к самой беспринципной, самой тенденциозной халтуре.

Нам нельзя забывать о больших формах, потому что большие формы служат не столько агитации, сколько пропаганде определенных идей. И если малая форма нужна для того, чтобы вызвать в массах определенные эмоциональные настроения и направить их волю к действию, то большая форма необходима нам для более глубокого критического вскрывания и преодоления старых навыков, старого наследия с целью перевести мироощущение широких масс на рельсы нового пролетарского мироощущения.

В заключение — относительно партруководства. Многие товарищи спрашивают, не будет ли это вовлечение в рабковское движение стремлением подменить собою партруководство рабковскими массами. Отнюдь нет. Коммунистическая партия является авангардом, мозгом рабочего класса в каждой стране. Она заинтересована в развитии самостоятельности рабочих масс, в частности и в рабковском движении. Она, конечно, с радостью использует услуги тех товарищей, которые будут поднимать квалификацию рабков не только в области писательской техники, но и в области классового воспитания рабков для того, чтобы они наилучшим образом выполняли стоящие перед пролетариатом задачи.

Вот еще блестящая возможность, которая имеется у наших зарубежных товарищей в отношении работы в рабковских кружках.

Пролетарское движение, движение рабочего класса должно быть положено в

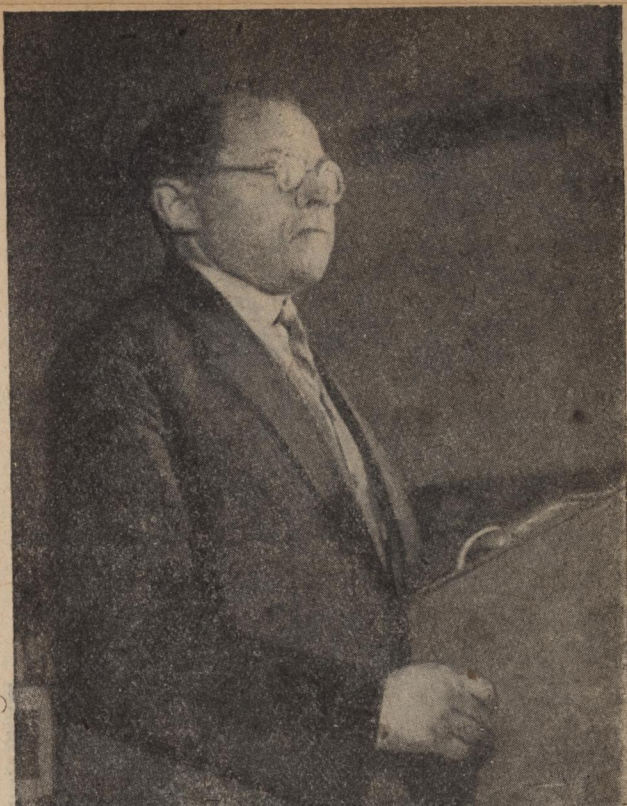
основу революционной литературы за рубежом. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово от еврейских писателей имеет т. Оршанский.

Оршанский. Товарищи! Развитие еврейской культуры в Советском Союзе не с чем даже сравнивать, так как в царской России еврейская культура вообще не имела возможности развиваться. Дорога в университеты была для нас закрыта, в средней и высшей школе существовала процентная норма. При царском правительстве господствовала культура нагайки и жутких погромов. От такого «культурного развития» Советский Союз ушел далеко вперед. Эти мрачные последствия гнусной политики царизма, состоявшей в разжигании национальной вражды, при советской власти стали немыслимы.

Я ограничен временем и поэтому не в состоянии передать все то, что сделано советским правительством за короткий период 10 лет. На Украине в еврейских школах учатся 200 000 детей, имеется 800 еврейских школ и 4000 преподавателей. Эта работа проделана в течение всего 10 лет, так как первые три года были годами гражданской войны и интервенции. У нас, на Украине, есть еврейский университет, сельскохозяйственный институт, еврейская академия, 3 постоянных государственных еврейских театра и 2 передвижных. В Союзе имеется 5 государственных еврейских театров, 1000 самодеятельных театров при клубах и т. д. В Белоруссии 70% еврейских детей учатся в еврейских школах, имеется 2 еврейских педтехникума, университет, еврейская секция Академии и еврейский государственный театр.

Точно так же нельзя сравнить развитие литературы и театра в настоящее время и при царизме. При наличии 6 000 000 евреев в царской России тираж еврейских книг не превышал 500—1000 экз. и, вследствие низкого культурного уровня еврейских масс, годами не расходился. Сейчас наименьший тираж—4—5 тысяч экз.—расходится в полгода. Большинство книг выходит тиражом в 10—20 тысяч, а учебники—в 40 000, а иногда и 100 000 экз.

Борис оршанский

Невозможно в краткой речи изложить все то, что нам дала пролетарская диктатура в стране Советов. Такие достижения возможны только при диктатуре пролетариата. Пусть знают все те товарищи за рубежом, кому дорога еврейская пролетарская и революционная литература, что широкое развитие этой литературы и в Польше и в Америке возможно только тогда, когда в этих странах будет установлена диктатура пролетариата. Борьба за развитие существующей уже ныне и развивающейся пролетарской литературы во всем мире есть борьба за низвержение господства мировой буржуазии, есть борьба за диктатуру пролетариата. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Анатолий Гидаш.

Гидаш (Венгрия). Товарищи, социал-демократия всегда проповедывала, что рабочему классу сперва надо достигнуть высокого культурного уровня, а потом только брать власть. С нашей точки зрения, наоборот, высокий культурный подъем пролетариата воз-

анатоль гидаш

**11-XI—1930
ВЕЧЕРНЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

можен лишь в условиях пролетарской диктатуры.

В Венгрии в настоящее время господствует фашистская власть, ставящая будто бы своей задачей спасение нации, спасение Венгрии от так называемых инородцев и от инородческого влияния. Вот пример культурной деятельности фашистской власти: там имеется равное для всех обязательное обучение, но тем не менее в этом году в школу не могла ходить крестьянская молодежь из-за отсутствия обуви и одежды; обязательное обучение на 40% не было осуществлено.

Один из известных писателей, отобравший каторжную жизнь крестьянства и сочувствовавший в это время эксплуатируемым массам, Мориц Джигмонд, ныне открыто перешел в лагерь фашизма и служит фашизму верой и правдой. Другой крупнейший писатель, Сабо, пребывавший во времена коммуны в рядах левых писателей, с наступлением фашизма рвался и ме-

тался в защиту венгерской нации, в настоящее же время продался румынам и спасает в свою очередь их. Фашизм ведет громадную пропаганду, вербуя крестьян в организации «Леванте». Эта организация представляет собою громадную опасность для деревни. Там учат военным приемам, как и в других фашистских организациях, готовясь таким образом к войне против СССР. Единственный марксистский литературный журнал был недавно разгромлен в связи с предательством социал-фашиста Л. Кашака, а редактор этого органа Аладар Тамаш был посажен в тюрьму.

Мы, венгерские пролетарские писатели, знаем, как мы должны действовать, как мы должны вооружаться. Мы будем воспитывать наши массы в боевом духе, боевом в том смысле, чтобы, когда им придется направлять орудия, они знали, в какую сторону их направить. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Гали Гумер.

Гумер (Татарская РАПП). Товарищи, в состав бывшей царской России, наряду с более культурными народами, как украинцы, грузины и др., входили и так называемые восточные народы, угнетенные экономически, политически и культурно. Каждому революционному писателю Запада не мешает сравнить то положение, в котором находились эти восточные народности до революции, с тем, в каком они находятся сейчас. Этот момент в борьбе против империализма будет играть колоссальную роль. Если вы сопоставите в культурном отношении сегодняшнюю Татарию с бывшей Татарией, то вы будете поражены ее колоссальным развитием. В бывшей Татарии имелось всего 35 школ, а в течение 13 лет революции мы количество этих школ довели до 2500. Такой же громадный рост мы имеем и в отношении высших учебных заведений. Вы знаете, что до революции этим народностям вообще воспрещалось поступать в высшие учебные заведения. Двадцатимиллионные народы Востока имели до революции по статистике всего около

«60 человек в высших учебных заведениях, а сейчас они имеют в вузах до 100 тысяч студентов.

Характерны также показатели грамотности этих восточных народов. Еще до революции в бывшем Узбекистане, в бывшем Туркестане и бывшей Татарии мы имели местами абсолютную неграмотность, а местами грамотность доходила всего до 1%, а самый высокий процент был 3—4%, сейчас, через 1—2 года мы будем праздновать абсолютную ликвидацию неграмотности среди всех восточных народов! Писатели Запада должны отразить в своих произведениях все эти наши величайшие достижения, информировать о них зарубежные трудящиеся массы. Это сыграло бы колоссальную роль в деле революционизирования трудящихся масс колоний.

Тов. Селлям из Египта сказал мне в беседе, что в Египте грамотность доходит до 4%. С одной стороны, безграмотность, темнота трудящихся масс, а с другой — перепроизводство интеллигенции. Громадное количество интеллигенции находится без работы. Тут можно показать совершенно закономерную параллель в экономической области: с одной стороны, громадное перепроизводство товаров, с другой — голод трудящихся масс; в культурном отношении, с одной стороны — темнота и безграмотность, с другой — перепроизводство интеллигенции. Достаточно сопоставить эти моменты, чтобы выявить наглядно крах капиталистического строя.

Трудящиеся колоний могут выбрать из этого тупика на широкую дорогу свободного культурного развития, только низвергнув капиталистический строй. Их единственный путь — это путь, указанный им пролетариатом СССР — через диктатуру пролетариата к социализму. Задача революционных писателей повести их по этому пути, призывать их к борьбе и мобилизовать трудящиеся массы метрополий на поддержку их революционного движения. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Лайцен.

Лайцен (Латвия): Товарищи, доклад т. Скрипника заставляет меня провести небольшую параллель. Латвия — одна из тех стран и латвийский народ — один из тех народов, которые пережили в царской России под царским игмом то же самое, что пережила и Украина. На Украине теперь — советская власть, пролетарская диктатура, а в Латвии — буржуазная власть, буржуазный и социал-фашистский террор. Мы вместе с тт. украинцами пережили времена насильной руссификации. Были времена, когда наши народности не могли в своих школах изучать свой родной язык.

Теперь другое. У нас буржуазный порядок, у нас деруссификация, на Украине также деруссификация. (Скрипник: Нет, у нас украинизация, а не деруссификация.) Виноват, я неправильно выразился, на Украине — украинизация. В нашей стране мы находимся в состоянии экономического кризиса, на Украине мы видим колоссальный экономический рост.

Когда наша рабочая делегация в 1927 г. посетила Харьков, мы тогда видели, как строился харьковский дом Госпрома и удивлялись, почему этот дом строится далеко за городом. Теперь, когда мы посетили этот дом, мы видим, что он уже находится в городе. За три года весь тот пустырь, который окружал эту постройку, застроен. Это наглядное доказательство огромного роста строительства. За заводом ГЭЗ было также пустое место. Сейчас оно тоже все застроено, и постройки идут так далеко, что едва можно видеть горизонт. Коллективизация сельского хозяйства имеет колоссальнейшее значение для революционизирования также и нашего крестьянства и крестьянства всего мира.

Наша пролетарская литература после нашей деруссификации и латышизации теперь может развиваться только в латвийских тюрьмах. Вот параллель, которая получается, когда мы сравниваем страну социализма, страну пролетарской диктатуры, со страной, находящейся под фашистским террором.

Советская власть в Латвии не удержалась, но наши сыновья, сыновья наших рабочих и нашего трудового крестьянства, боролись в Советском Союзе вместе с русским пролетариатом за пролетарскую диктатуру. Наш пролетариат вместе с украинским пролетариатом и крестьянством боролся у Перекопа, и вот мы видим результаты побед в Советском Союзе, в Советской Украине. Это дает силу и нашему пролетариату продолжать борьбу как по политической, так и по культурной линии, за диктатуру пролетариата, за социализм. (Аплодисменты.)

Председатель. Заключительное слово имеет т. Скрыпник.

Скрыпник. Товарищи, в своем заключительном слове я хотел бы осветить только два вопроса, которые я считаю необходимым особенно подчеркнуть. Эти два вопроса — две стороны одной и той же медали: вопрос социально-классовых разделений и вопрос национальной политики. Для нас культура и пролетарская революция — это не два отдельных вопроса, а один и тот же вопрос новой, национальной по форме, пролетарской, социалистической по своему существу культуры.

Один из товарищей, выступавший на нашей международной конференции, говорил о том, с каким восхищением в капиталистических странах пролетариат принимает все сведения о новом расцвете социалистической русской культуры. Я вполне уверен, что сведения о новых ростках освобожденной от власти капитала социалистической культуры с восхищением и вниманием встречаются пролетариатом западно-европейских и американских стран. Но товарищ этот допустил одну ошибку, которую я считаю необходимым подчеркнуть, говоря о новой социалистической культуре нашего Советского Союза, как о культуре русской.

Мы часто встречаем в литературе различных буржуазных и мелкобуржуазных партий, в мелкобуржуазной прессе за границей и даже в революционных коммунистических журналах подобное отождествление. Так вот, дорогие товарищи, наша культура не

только культура русская. Это когда-то, до революции, Россия, будучи тюрьмой народов, душила в колониальной зависимости и угнетении десятки народов, подавляя, рассеивая их, мешая и препятствуя их культурному развитию. Пролетарская революция в октябре 1917 г. принесла человечеству освобождение от всех пут социальных, политических и национальных и поставила культурное развитие на новые рельсы освобождения от классовой зависимости от буржуазии, от национального угнетения, на рельсы свободного творчества всех народов, всех трудящихся нашего Союза.

Наша культура богаче, чем культура какого-нибудь одного народа, наша революция зовет к жизни, к развитию все народы, проживающие на нашей территории. Развитие советской самодеятельности означает пробуждение к знанию, к классовому сознанию, к проявлению всех творческих начал всех трудящихся народов и всех рас. Мы имеем перед собой задачу — долгим и упорным трудом преодолеть все остатки старого векового неравноправия, оставшегося с дореволюционных времен и до сих пор тяготеющего над нами. Это трудная и тяжелая работа — перестроить хозяйственный уклад нашей страны таким образом, чтобы обеспечить рост новых кадров, новых форм хозяйства во всех далеких, ранее самых забытых и угнетенных уголках нашего Союза; выявить новые творческие силы у самых забытых, оставленных на краю невежества и нищеты народностей нашего Союза. Перед нами были народности, которые до революции не имели никакой письменности, не имели даже азбуки, единственное писанное слово, приходившее к ним до революции, — это были религиозные проповеди попов и административные распоряжения полиции, грабившей эти народности. Перед нами стала задача обеспечить поднятие этих народностей наряду с теми, которые находятся на более высокой хозяйственной и культурной ступени развития.

Нет, дорогие товарищи, называть нашу культуру именем одного из наро-

дов нашего Союза — это значит уменьшить палитру красок, богатства духовного творчества, проявляющегося в нашем Союзе, это значит уменьшать одно из грандиозных оружий, которым мы боремся с капиталистическим строем.

Против строя капиталистического угнетения, против общества, построенного на том, что буржуазия передовых капиталистических стран — метрополий грабит и угнетает сотни миллионов колониальных народов, против этой «культуры» капиталистических стран стоит культура Советского Союза, культура свободного объединения, свободного братского сотрудничества и коллективного труда всех освобожденных народов, творящих новую, национальную по форме, языку и социалистическую, пролетарскую по содержанию культуру. (Бурные аплодисменты.) Эту задачу мы проводим не только путем различных административных, государственных мероприятий, но и путем широкого советского, государственного самоуправления народностей, проживающих у нас, всей системой нашей работы. Мы строим ее на пробуждении сознательности, организованности и творческой деятельности трудящихся масс во главе с пролетариатом, на основе классовой борьбы.

Культуру, которую мы строим, никак нельзя себе представить и мыслить как какой-то самодовлеющий процесс, развивающийся сам по себе. Такое мелкобуржуазное, пацифистское представление о развитии нашей культуры ни в коем случае не отвечает действительным условиям. Каждый шаг нашей работы дается нам в тяжелой, упорной и отчаянной классовой борьбе. Вопросы культуры для нас являются такими же вопросами классовой борьбы, как вопросы экономики, вопросы политики.

Я беру примеры. Казалось бы, что может быть элементарнее, что может быть общепризнаннее вопроса обучения грамотности, вопроса ликвидации неграмотности? Казалось бы, кто мог бы составить против проводимой нами грандиозной работы — ликвидации элементарной неграмотности, ликвидации черного пятна, лежащего на карте нашего

Союза со времен дореволюционной власти помещиков и капиталистов? Казалось бы, все и каждый должен был приветствовать это. Для вас это вполне понятно, но иного мнения держатся представители враждебных нам классов. Я могу вам сообщить поразительные по своей дикости и чудовищности примеры классовой борьбы, какие мы имели на Украине, когда учителя — работника по ликвидации неграмотности — за то, что он обучает неграмотных наймитов (наемных рабочих в сельском хозяйстве), кулаки не только убили, но перед тем вырезали ему язык.

Мы имеем десятки и сотни подобного рода террористических актов на территории Советского Союза. Это только одно из проявлений той ожесточенной классовой борьбы, в которой творится новая, общечеловеческая, действительно общечеловеческая социалистическая пролетарская культура. Кулаки, капиталисты, нэпманы, их идеологические и политические сторонники и представители, поддерживаемые силами буржуазии всего капиталистического мира, знают, что культура, которую мы строим, несет освобождение всему человечеству от капиталистического гнета и означает окончательное уничтожение класса кулаков, класса капиталистов, окончательное растворение всего человечества в единой трудовой семье. Вот почему каждый шаг нашего культурного строительства, начиная с ликвидации неграмотности, введения обязательного, всеобщего первоначального обучения до высших форм художественного творчества, есть шаг ожесточенной и упорной, кровавой классовой борьбы.

Было время, еще не так давно, когда остатки буржуазных идеологов у нас думали, что они могут создаваемые нами экономические и политические соотношения использовать для себя; когда они меняли свои контрреволюционные вехи и приходили к нам работать с советской властью для того, чтобы тихою сапою, мертвой петлей задушить советскую власть. Уже восстановительный период показал обманчивость надежд буржуазии и внутри

нашего Союза и за границей на перерождение коммунистической партии, на перерождение советской власти, на грядущий термидор. Термидорианское перерождение Великой французской революции явилось выражением внутренней противоречивости, неустойчивости, непоследовательности мелкобуржуазного по своему существу класса, выразителями которого являлись деятели Великой французской революции. Пролетарский класс находит в себе и имеет достаточно внутренних сил для того, чтобы опровергнуть, отбросить, не оставить места для проявлений каких бы то ни было термидорианских замыслов и вождедений буржуазии внутри и за границей.

Переход к плановому строительству нашего хозяйства, социалистическое переустройство нашей страны усиленными темпами, выдвижение лозунга: пятилетка в четыре года и, наконец, успешное проведение двухлетнего периода этой социалистической пятилетки — окончательно обнаружили полную безосновательность, беспочвенность всех этих буржуазных вождедений. И мы сейчас видим полную переориентацию всех враждебных нам буржуазных сил. Чем дальше, тем больше во всех областях жизни СССР, в области индустрии и в области сельского хозяйства, в области творчества, в области политики мы видим все большее обострение классовых отношений, ожесточенную классовую борьбу. Чем сильнее, чем упорнее, чем напряженнее темпы осуществления великих задач социалистического переустройства, тем яснее перспектива окончательной гибели капиталистических элементов нашей страны и мировой буржуазии. Чем больше выявляется безнадежность найти внутри нашего Союза силы для того, чтобы сбросить советскую власть, диктатуру пролетариата, тем ожесточеннее попытки буржуазии выступить против СССР. Именно за это время проявляется целый ряд выступлений, организованных контрреволюционными вредителями во всех областях хозяйственной жизни. Организация вредителей на транспорте, угле, в химическом производстве, в

производстве стали, текстиля, руды — нет такой области, где бы эти контрреволюционные вредители себя не проявили.

Они себя проявляли точно так же в области науки, и в области литературы. В области науки мы имели отдельных старых профессоров, которые свои знания, свои научные таланты отдавали на службу буржуазии, оставаясь, как прежде, преданнейшими ее прислужниками. Такое явление мы имели и в области литературы. В русской литературе достаточно припомнить имя Гумилева — поэта дореволюционных времен, который после революции не нашел лучшего приложения своим художественным силам, как стать наемным шпионом в руках английской разведки. Мы имели такое явление в нашей украинской литературе, когда писатель Ивченко, вступивший в ряды контрреволюционной организации СВУ, во главе которой стоял бывший академик Ефремов, использовывал свое слово писателя и проводил при его помощи внутреннее контрреволюционное вредительство. Мы имеем целый ряд таких писателей, которые вместе с Ивченко выступили и действовали исподволь. Была целая организация издателей, которая, используя все легальные возможности, стремилась художественное слово превратить в средство отравления умов, и сердец трудящихся масс, воспитывая читателей в контрреволюционном духе, подготавливая их идейно для восстания против советской власти, для низвержения диктатуры пролетариата.

Поэтому как в области экономики, так и в области искусства борьба классов выступает на сцену все больше и больше. Сейчас вопросы социалистической реконструкции в нашей стране ставят перед каждым резко и определенно вопрос: где ты, с кем ты, какое отношение ты имеешь к великому процессу хозяйственного переустройства? И каждый, кто может накопить живые творческие знания, должен зваться к тому, чтобы принять участие в этом великом социалистическом творческом процессе. Литература и театр, музыка и изобразительное искусство

всех видов одинаково сейчас переориентируются, занимают новые позиции. От прежних форм попутничества с советской властью мы перешли к формам сотрудничества. Вопрос заключается не в том, чтобы работать с советской властью, а в том, чтобы работать и отдавать свои силы, быть активным участником процесса социалистического переустройства страны. Наша культура есть боевая, творческая культура непосредственного социалистического переустройства всей жизни страны.

В этом творческий смысл, в этом творческое значение нашей культуры. Не в стороне от большой дороги социалистического переустройства стоит наша новая социалистическая культура, она является непосредственным участником этого великого процесса. Наши задачи громадны. Силы у нас малы, и ощущается недостаток знающих людей. Со времени революции культурный уровень наших трудящихся масс несказанно вырос. Революция пробудила духовные и материальные запросы. Наше производство выросло неизмеримо, и однако, везде и во всем мы имеем недостатки. Мы производим сейчас во много раз больше, чем производили до революции, но потребности масс настолько выросли, что они полностью не могут быть удовлетворены.

Дефицитность различного рода продуктов и товаров — это выражение растущих потребностей нового, растущего социалистического строя нашей страны. Таким же дефицитным товаром в нашей стране является и наша пролетарская культура. Книга, литературное произведение, художественное произведение в области любой формы искусства является таким же дефицитным товаром. Их не хватает. Потребность в кадрах у нас сейчас больше, чем в дефицитных товарах. Во всех областях жизни нужны нам эти кадры. Эта проблема стоит перед нами и в области культуры. Я припоминаю слова некоторых выступавших здесь товарищей писателей, представителей отдельных народов, в частности тех, над которыми сейчас господствует власть буржуазии, диктатура фашизма. Эти писатели говорили,

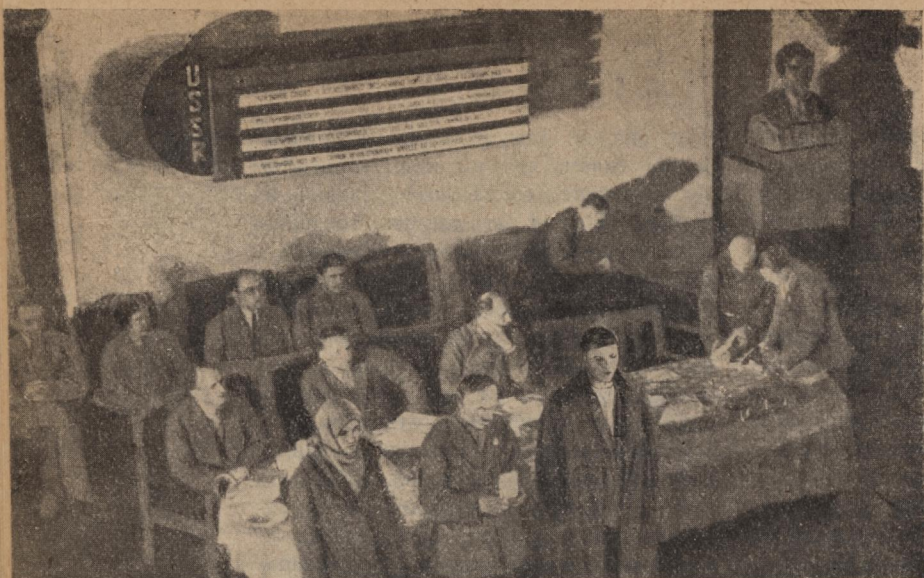
что они не могут найти приложения своим силам, что им мешают в этом политические, социальные условия их страны. Я могу вам сказать, товарищи литературные работники, художники и культурные работники различных народностей, что места для приложения ваших усилий в нашей стране найдется сколько угодно. Чешский писатель, венгерский, латвийский и даже французский или итальянский, — хотя французов и итальянцев у нас очень мало, — найдут себе приложение для того, чтобы дать свои художественные ценности трудящимся массам нашего Союза, даже на своем собственном языке. Мы постараемся, кроме того, их произведения сделать общим достоянием трудящихся всех национальностей нашего Союза.

Мы — страна классовая, классового строительства и классовой борьбы, и наша культура есть культура классовая. Но эта культура вместе с тем есть культура пролетариата, имеющего в своей перспективе задачу переработки всего человечества, показывающего новые пути, творящего общечеловеческую культуру, — культуру труда и солидарности.

Я слабыми силами постарался описать в своем докладе некоторые черты той новой культуры, которую творят у нас широкие массы пролетариата во всех областях жизни и в том числе в области художественного творчества. Я убежден, дорогие товарищи, революционные писатели капиталистических стран, что вы в своей деятельности будете иметь в виду то, что творится в нашем Союзе, и дополните своим взносом эту сокровищницу новой пролетарской культуры. Вы включитесь в эту совокупность усилий, которые прилагает наш пролетариат, чтобы в борьбе за новую культуру обеспечить победу социализма для всего трудящегося человечества. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово для доклада о культурной революции и книге имеет т. Халатов.

(Доклад т. Халатова напечатан на стр. 65.)

Совхозники приветствуют
международную конференцию

заседание 12-XI 1930

утреннее заседание

Председатель. Объявляю заседание открытым. Слово для доклада о военной опасности и задачах революционных писателей имеет т. Иоганнес Р. Бехер.

(Доклад т. Бехера напечатан на стр. 32.).

Председатель. Слово для предложения имеет т. Майкл Голд.

Майкл Голд (САСШ). Товарищи, вам известно из газет, что в Берлине безработный в знак протеста ударил Цергибеля. «Роте Фане», которая поддержала его протест, запрещена на 8 дней. Предлагаю присоединиться к протесту против закрытия «Роте Фане», принять соответствующую резолюцию и опубликовать ее в печати.

(Предложение принимается единогласно.)

Председатель. Слово для приветствия имеет делегация антифашистской юношеской организации Германии.

Юный антифашист. Товарищи! Приветствуем международную конференцию революционных писателей от имени германской антифашистской организации молодежи. Мы надеемся, что вы сумеете рассказать всему миру о достижениях социалистического строительства в Советском Союзе. Мы надеемся, что вы поможете нам в нашей борьбе против мирового фашизма. Рот фронт! (Юношеская делегация поет хором песню «Красный Веддинг».)

Председатель. Слово для ответа имеет т. Матэ Залка.

Залка. Дорогие молодые товарищи! Мы, члены международной организации революционных писателей всех стран, заявляем вам, что мы в боевой готовности ждем часа решительной расправы. Мы — один из отрядов революционной армии мирового пролетариата, которая сметет фашизм. Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председатель. Слово для предложения имеет т. Сяо.

Сяо (Китай). Товарищи, китайские революционные писатели работают в исключительно тяжелой обстановке. За последние пять лет в Китае было убито полтора миллиона рабочих и крестьян. Гоминдановский белый террор обрушивается с немалой силой и на левых писателей, художников, актеров, которые без конца подвергаются арестам и казням. Недавно мы читали в китайской подпольной газете «Хун-ци» («Красное знамя»), что в августе были арестованы десятки членов левых организаций художников и актеров. В позавчерашней «Правде» напечатано, что в Шанхае арестован по обвинению в принадлежности к компартии известный писатель и драматург Чие-Чан. Другие революционные писатели или живут нелегально, или вынуждены покинуть Китай. Я предлагаю присоединить к предложению товарища Майкл Голда протест нашей конференции по этому поводу. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет товарищ Тарасов-Родионов.

Тарасов-Родионов (РАПП). Товарищи! Я выступаю перед вами в мундире интернациональной рабоче-крестьянской Красной армии. Но и все вы, товарищи, являетесь такими же членами-бойцами интернациональной Красной армии. (Аплодисменты.) Мы все бойцы интернациональной Красной армии не только потому, что мы в минуту боя будем в рядах этой армии, но и потому, что наше художественное слово является динамитом, который взорвет капиталистический строй.

Товарищи, Франция, гордящаяся своим демократизмом, сажает революционных писателей в тюрьмы и высылает за пределы страны всех тех, кто поднимает свой голос в защиту пролетариата. Благодаря этому мы видим здесь т. Ясенского, высланного из Парижа за опубликование в «Юманите» революционного романа «Я жгу Париж». Мы видим здесь и т. Джерманетто, присутствие которого напоминает нам о том, как расправляется с революционными писателями фашистская Италия. Мы здесь видим т. Кернера, только что выпущенного из немецкой тюрьмы, но мы знаем, что еще 52 работника нашей коммунистической прессы сидят в тюрьмах Германии. Мы знаем, что делается с революционными писателями в Польше, мы знаем, почему товарищи наши из Польши и Западной Украины не имеют возможности участвовать в конференции. А разве простреленная нога т. Кахана не говорит о «культурности» румынской буржуазии? А разве 30 писателей, посаженных в японские тюрьмы, разве аресты в Шанхае не говорят красноречиво о том, как международная буржуазия борется против революционных писателей? В Болгарии революционные писатели сидят в тюрьмах. Болгарские фашисты кидают писателей в топку, сжигают их живьем, как это они сделали с тов. Ивлевым. Это тоже показ того, что буржуазия великолепно понимает, как и почему ей нужно бороться с революционной литературой.

Наша история тоже знает, как перд Октябрем республиканец Керенский сажал в тюрьмы большевиков, и ваш покорнейший слуга стоял в их числе перед угрозой расстрела за измену, потому что мы подняли голос против международной бойни.

Товарищи, и Украина, и Харьков, в частности, не раз уже видали у себя здесь представителей заграничных стран. Здесь были и оккупационные войска Германии, и французские десанты, и представители английских и американских штабов. Теперь мы встречаемся здесь в несколько иных ролях. Вы, товарищи иностранцы, при-

александр тарасов-родионов

**12-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

ехавшие из-за рубежа, как братья, готовые на общую борьбу, видите здесь новое племя, видите новую страну, которая в пять лет строит больше, чем было построено за всю ее предыдущую историю. Вы видите страну, которая мощным порывом коллективизирует многомиллионные массы крестьянства.

Наша борьба не проходит гладко, мы имеем бешеное сопротивление остатков буржуазии и ее агентуры в виде известных прослоек технической интеллигенции. Мы твердой рукой вырываем все эти вредительские корни, неизбежно связанные с иностранной биржей. Только что вскрыта вредительская организация так называемой Промышленной партии. Мы уже знаем, что она финансировалась и имела определенные директивы непосредственно от французского правительства. Французские, и не только французские, штабы хотели ее руками сорвать наше строительство. Эти факты не случайны. Кризис, развивающийся во всем мире, сулит близкие и жесточайшие классовые бои. Из старых буржуазных партий, которые прежде прикрывались маской демократии, уже выкристаллизовываются боевые отряды фашизма. Они видят, что

только диктатурой буржуазной генеральщины можно спасти на время старый мир. Но мы видим также, как каждая империалистическая страна бешено соревнуется с другой, мы знаем об опасности столкновений между Америкой и Англией, между Францией и Италией. Мы знаем, как растет движение в Германии против Версаля, против плана Юнга.

Вопреки предсказаниям оппортунистов, мы видим колоссальнейший рост международного революционного рабочего движения. 4 600 000 голосов, собранных на выборах в Германии, колоссальнейшая стачка металлистов, демонстрация 250 тысяч рабочих в Америке, сентябрьские баррикады в Будапеште, движение в Индии, красные армии Китая, кровавые репрессии в Финляндии и Польше,— разве это не показывает, что рабочие массы готовятся к бою? Мы все отлично знаем на деле, каким образом социал-фашизм идет на удушение рабочих ради сохранения гражданского мира. Социал-фашизм—это последняя лазейка для буржуазного строя.

Но буржуазия прекрасно понимает, что она не сможет уничтожить рабочее движение, пока не уничтожит оплот рабочего класса всего мира—СССР. И мы видим подготовку буржуазии к войне против СССР, бешеное вооружение Румынии и Польши, перевооружение армий всего мира. Буржуазия прекрасно понимает, что предстоящая война должна будет превратиться в войну классовую. И недаром сейчас во Франции и Германии выдвигается проблема создания немногочисленных, но технически чрезвычайно высоко оборудованных наемных армий,—армий, заведомо продажных. Но колоссальный размах предстоящей войны делает этот проект неосуществимым, и перед буржуазией стоит необходимость использовать широкие массы мелкой буржуазии и пролетариата. Поэтому ведется энергичнейшая обработка общественного мнения, на которой подробно останавливался тов. Бехер. Создается литература, которая воспекает героинку, вдохновляет к войне. Пацифистская

литература стремится запугать ужасами войны, внушить пролетариату: не смей превращать войну в войну против буржуазии, ибо ты будешь задушен машинами и удушливыми газами.

Буржуазия, деятельно готовясь к войне, выдвигает такой же лозунг, как мы: «война — войне». Она говорит: «Мы, буржуазный мир, никогда не выйдем из постоянной угрозы внутренней гражданской войны, если не объявим войну этой войне гражданской, или первоисточнику всех грядущих гражданских войн, этому ужасному Союзу ССР, который там что-то у себя строит и, чорт бы его побрал, — строит успешно, а это привлекает симпатии наших рабочих и заставляет их идти по тому же пути».

Принадлежность к МБРЛ обязывает нас быть на своих боевых постах не только в качестве красноармейцев, вооруженных огнестрельным оружием, но и в качестве писателей. Мы должны сделать все, что можем, для уничтожения всех попыток буржуазии одурманивать массы, в целях подготовки войны против нашего Союза. Конкретный показ классовых целей всех агентов нападения на Советский Союз является первой задачей наших революционных писателей. Надо, чтобы широчайшие массы видели, что они от этого нападения проиграют и экономически и политически. Четкий, детальный, конкретный, полный энтузиазма показ — вот наша задача. Мы должны по-разному обращаться к разным прослойкам широких масс. Мы должны требовать от рабочих военной промышленности, чтобы они не сделали в надлежащий момент ни одного движения против Советского Союза.

Нам необходимо дать и такие произведения, которые бы действовали на солдат империалистической армии так, чтобы они в решительный момент без колебания поворачивали оружие против своих угнетателей. Нам надо дать такие произведения, которые бы вскрывали перспективы крестьянского движения в буржуазных странах, в том случае, если крестьянство примкнет к пролетариату. Мы должны всячески

действовать и на широчайшие слои мелкой буржуазии, используя в этом отношении и попутчиков и чрезвычайно бережно, но твердо, руководя ими. Не нужно бояться таких неизбежных случаев, как с ренегатом Панайотом Истрати. Но мы признаемся, что случай с Анри Барбюсом, которым мы вполне заслуженно гордимся за его боевое произведение «Огонь», нас чрезвычайно встревожил.

Четкая постановка основных политических вопросов перед попутчиками является неотложнейшей нашей задачей. Мы должны как можно шире пропагандировать правду о нашем Советском Союзе, о нашем строительстве, о наших временных недостатках роста и наших успехах потому, что это сильнее всего действует на колеблющиеся широчайшие слои мелкой буржуазии и известные категории трудящихся. Решающий срок наступает. По вопросу о сроках нападения в некоторых штабах уже идут разговоры не о годах, а о месяцах. Мы в союзе с международным пролетариатом, при его непосредственной поддержке, дадим отпор капиталистическому врагу. Мы, товарищи, готовы! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Комьят.

Комьят (Венгрия). Товарищи, в моем содокладе я прежде всего обращусь к политическим событиям последних месяцев, чтобы показать, как шаг за шагом подготавливается империалистическая война против Советского Союза.

На сентябрьском совещании Лиги наций в Женеве была возобновлена попытка империалистов создать единый фронт против СССР. Как полагается, предварительно была проведена закулисная антисоветская кампания, результаты которой нашли свое косвенное выражение в выступлениях на открытых заседаниях Лиги наций. Действия, направленные к созданию экономической блокады СССР, призывы к образованию единого антисоветского блока на сентябрьском совещании были открыты и недвусмысленны. Лейтмотивом нападок был призыв к организованной и солидарной борьбе империалистиче-

аладар комъят

12-XI—1930 ских сил против советского экспорта. Этот вопрос еще до созыва сентябрьского совещания Лиги наций обсуждался на так называемой Варшавской аграрной конференции. Под флагом борьбы с демпингом была начата новая кампания травли Советского Союза, продолжающаяся и сейчас.

Было бы неправильно думать, что здесь дело касается только советского экспорта. Мероприятия империалистов стоят в тесной связи с их борьбой против всей системы советского хозяйства, против пятилетки, против социализма. Империалисты пытаются организовать новую всеобщую блокаду Советского Союза. Но блокада такого рода является переходным этапом к открытым военным действиям против страны социализма. Кампания против демпинга должна вызвать враждебное к Советскому Союзу отношение в крестьянских массах Польши, Румынии, Венгрии и балканских стран, которые вследствие международного аграрного кризиса не могут продать своего хлеба. Эти массы,

уже в силу географического расположения своих стран, будут рассматриваться как мощная военная база, поставляющая людей в случае войны против СССР.

Второе событие, товарищи,— это Афинская конференция балканских государств. Эта конференция, наряду с Варшавской аграрной конференцией и сентябрьскими заседаниями Лиги наций, свидетельствует не только об активизации больших и малых империалистических сил в военной подготовке против СССР, но и о том, что эта подготовка уже вступила в фазу практической организации. Конференция была выражением того, что империалисты серьезно идут к осуществлению противосоветского блока на Балканах, причем они стремятся к устранению внутренних противоречий балканских государств, чего им, правда, добиться не удалось.

Для иллюстрации я привожу некоторые факты. По сообщениям прессы, постройка антисоветской морской базы в Констанце должна быть ускорена, так чтобы к весне 1931 года она была в полной готовности. Вторую такую базу империалисты планируют на болгарском побережье Черного моря — в Варне или Бургасе. Из 7-миллионного бюджета Болгарии половина идет на армию, полицию, фашистские банды и репарации. Болгария получает оружие из Италии через Венгрию. Югославия недавно получила 100 французских самолетов. В Греции идут военные маневры, в Югославии — маневры воздушного флота («ночные атаки») и т. д. Положение на Балканах характеризуется, таким образом, ростом военной подготовки империалистов. Венгерский фашизм также занял прочное место в передовой линии империалистического единого фронта против Советского Союза. Подготовка к империалистической войне лихорадочно проводится и в Венгрии. За последние годы, согласно Версальскому договору, наемная армия, численность которой не должна была превысить 35 000 человек, путем воинских призывов, с обучением, продолжающимся несколько месяцев, пре-

вратилась по существу постепенно в армию на базе, замаскированной всеобщей воинской повинности. Форсированием внутреннего производства оружия и амуниции, а также продолжающимся ввозом итальянского оружия повышен технический уровень армии. Военный бюджет в этом году также еще более возрос.

Принципиальное положение, которое высказал уже тов. Бехер, но которое надо снова и снова внедрять в сознание масс: вопрос империалистической войны против СССР — это вопрос мировой борьбы капитала и труда. Наступление на зарплату металлистов в Германии, кровавые террористические акты польского фашизма в западной Украине, бомбардировка восставших в Пешаваре и Индо-Китае, 25 миллионов рабочих, выброшенных с производства, переполнение тюрем всех капиталистических стран лучшими борцами революционного рабочего класса, наступление фашизма также и в так называемых демократических странах, поразительно быстрая фашизация социал-демократии и подготовка империалистической войны против СССР — все это звенья одной и той же цепи. Тот, кто хочет серьезно бороться с опасностью империалистической войны, должен бороться против капитализма, должен бороться за социалистическую революцию. Только так стоит вопрос. Это в полной мере обращено и к нам, пролетарским писателям. Итти рука об руку с революционным рабочим классом и его авангардом, быть его соратниками в мельчайших будничных схватках и в крупных столкновениях, вплоть до вооруженного восстания против класса эксплуататоров — вот конкретный путь победы над опасностью империалистической войны. Наше литературное творчество также должно быть целиком подчинено интересам классовой борьбы в ее конкретных фазах, великим стратегическим целям рабочего класса: установлению пролетарской диктатуры. Для оценки нашего литературного творчества имеет решающее значение его эффект: рост классового сознания пролетариата, под'ем

его воли к борьбе, его стремления ко все более высоким формам борьбы.

Мы не должны, однако, ограничиваться работой с авангардом. С одним авангардом не победишь, — говорил Ленин. Должны быть завоеваны широчайшие слои рабочего класса; пролетарские и полупролетарские элементы, широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства должны быть завоеваны или нейтрализованы. Без завоевания или нейтрализации этих слоев невозможна серьезная борьба против империалистической войны, тем более, что фашизм свои главные кадры черпает именно из этих источников. Отсюда перед пролетарскими писателями возникает серьезнейшая задача: со своим специфическим оружием подойти к этим слоям общества, влиять на них, революционизировать их. Буржуазия в своей классовой борьбе против пролетариата пользуется разнообразнейшим оружием и методами: террор и притеснения, предательство, клевета и лицемерие, разложение и идеологическое одурманивание, провокация и травля СССР. Жестоко эластичная тактика буржуазии должна научить революционный класс и нас, пролетарских писателей, всем формам и методам социальной борьбы, которыми располагает враг; революционный класс должен уметь быстрее и образнее перевооружаться, сменять одно оружие на другое.

Дальше: мы должны противопоставить вооружению врага наше высшее оружие. Недостаточно, например, противопоставить буржуазной травле СССР общие фразы. Недостаточно патетически декларировать то, что сказал о революционной Франции во время Великой французской революции мелкобуржуазный революционер Сен-Жюст: «Сообщениями о нас обманывают всю Европу, все народы Европы обманывают сказками о нашей революции, наши дискуссии пародируют; но некоторые события нашей революции затушевывать нельзя: они молнией осветят всю Европу». Мы должны показать мировому пролетариату грандиозные события русской революции, восстановительную работу и культурную революцию, не

12-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

имеющий примеров в истории героизм русских рабочих, всю советскую действительность, в ее связи с классовыми отношениями внутри и вне СССР, одним словом, в ее диалектическом развитии, со всеми подробностями. Мы должны травлю СССР бить таким же конкретным идеологическим оружием. Поясню, как я это себе представляю.

Как вам известно, недавно, через год после ликвидации инженерной организации, организовавшей в ряде отраслей промышленности вредительские акты и подготавливавшей интервенцию, свержение советского правительства и установление военной диктатуры, опирающейся на крупную буржуазию,— были раскрыты две новые контрреволюционные организации в СССР. В поле деятельности одной организации, возглавлявшейся бывшим социалистом-революционером Кондратьевым, находились, главным образом, советские учреждения, связанные с сельским хозяйством. Согласованно с этой организацией работала другая, меньшевистская, руководимая Сухановым, Громаном и Базаровым, которая укрепилась в планирующих органах промышленности. Члены этих контрреволюционных организаций расстреляны.

Революционный рабочий класс всех стран принял это известие с удовлетворением. Буржуазная пресса подняла вой. Берлинский социал-фашистский «Форвертс» поместил призыв так называемого представительства русской социал-демократии, где утверждалось, что казнь невинных специалистов применена для того, чтобы скрыть, в особенности от голодающих масс, полнейшее банкротство политики большевистской партии и советской системы. Что, однако, делали эти «невинные» специалисты? Они — продолжение руки иностранных империалистов — поставили себе задачей дезорганизацию сырьевой базы в важнейших областях животноводства и мясного снабжения, вызывание периодических кризисов на мясном рынке, дезорганизацию снабжения пролетарских центров. Подобные же задачи они поставили себе в овощной, рыбной и консервной промышленности.

Эти бестии,— заявившие, будучи приперты к стене, на допросе, что носительницей культуры является буржуазия,— планомерно организовывали голод. На костях русских рабочих они хотели восстановить свое господство, реставрировать капитализм. Не являются ли эти последние отчаянные усилия исторически осужденного класса, на фоне победоносного социалистического наступления по всему фронту на капиталистические элементы СССР — материалом для жгуче-актуального, остро-агитационного романа, с которым мы смогли бы проникнуть в ряды мелкой буржуазии?

Товарищи, хозяйственно, политически и идеологически разложившийся капиталистический мир охвачен смертельным кризисом. Он собирается мечом разрубить узлы своих противоречий. Все яснее очерчиваются классовые фронты. Теперь всем, в том числе и мелкобуржуазной интеллигенции, предстоит решить: за революцию или контрреволюцию, за Советский Союз и рабочий класс всех стран, который с историческим оптимизмом восходящего класса идет по своему революционному пути, или за нисходящую мировую буржуазию. Третьего пути нет. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Майкл Голд.

Майкл Голд (САСШ). Товарищи! Опасность войны, нависшая над Советским Союзом и рабочим классом всего мира, не нуждается в преувеличениях. Однако либералы и социалисты всех стран обвиняют нас в том, что мы преувеличиваем эту опасность. Они выставляют Келлога и Бриана в качестве ангелов мира. Они указывают на черные грозовые тучи, закрывшие международное небо, и кротко уверяют нас, что в этом небе сияет солнце. Этот кроткий пацифизм, этот вечно повторяемый лозунг либералов — «другая война невозможна», сам по себе является частью подготовки к войне. Когда империалисты собираются покорить дикую страну, они всегда высылают вперед христианских миссионеров, чтобы обезвредить туземцев ме-

доточивыми религиозными речами. Современный империализм готовится к новой мировой войне, и либералы и социалисты являются миссионерами, посланными вперед, чтобы обезоружить рабочий класс, чтобы загипнотизировать рабочих, заставить их заснуть сном покорности.

У нас, в Америке, их сколько угодно, уверяю вас. Их протест против военной подготовки — тот самый поверхностный протест социалистов, с которым Ленин боролся перед последней войной. Мы хорошо знаем, что все это значит; нам слишком хорошо известно, какое предательство кроется за этими сентиментальными речами. В будущую мировую войну, — как это было и в прошлую, — все эти господа пойдут на службу в охранку САСШ в качестве шпионов, или займутся писанием патристических стихов и передовиц, намекающих военные посты для капиталистического правительства.

Дух Америки до сих пор еще во многом провинциален. Минувшая война мало затронула сознание наших масс; никто не пострадал особенно жестоко: убито и ранено было меньше 100 000; заработная плата была высокая, на военных прибылях нажилось 11 000 новых миллионеров; это было время успеха и наживы.

Многие американцы не верят в возможность новой войны, потому что они не испытали на себе ужасов прошлой; война явилась для них только источником развлечения и средством наживы. Я слышал, как голодные рабочие, стоя в очереди за бесплатной кружкой кофе с хлебом, изрекали следующие образцы политической мудрости: «Чтоб Америка процветала, как раньше, нам нужна вторая война».

Наш рабочий класс, руководимый Американской федерацией труда погружен еще в гипнотический сон, такой, во время которого можно втыкать булавы в тело, не опасаясь разбудить или причинить боль.

Военная опасность и экономический кризис — две огромные булавы, все глубже и глубже вонзающиеся в тело рабочего класса Америки; но он все

еще не просыпается. Он слишком хорошо загипнотизирован, и задача, стоящая перед американскими коммунистами, — тяжелая задача.

Коммунисты являются единственной партией в САСШ, которая открыто и настойчиво указывает на угрозу мировой войны, нависшую над рабочим классом. Они говорят рабочим, что новая война не окончится для Америки так легко и прибыльно, как прошлая. В будущую войну ни одна страна не укроется от воздушного флота, и даже наша, до сих пор изолированная, Америка превратится в ряд опустошенных местностей. Тысячи новых смертоносных приспособлений, новые взрывчатые вещества, ядовитые газы и прочие достижения науки помогут мировому империализму усовершенствоваться в деле истребления. И на этот раз Америка попадет в самый поток разрушения, а не останется в стороне, как в прошлую войну.

В Америке подготовка идет с лихорадочной быстротой. Возьмите любую американскую газету, — вы наверняка найдете в ней целые столбцы новостей, посвященных войне. Ведется кампания за производство аэропланов, за усовершенствование воздушной тактики и за реорганизацию армии. Идет спор с Англией из-за количества военных судов. Каждую неделю слышишь об изобретении новых ядовитых газов. Поднимается интерес к военной литературе и военным пьесам. Появился новый, военно-фашистский вид литературы, лучшим примером которой может служить «Красный Наполеон» журналиста Флойда Гиббонса, этот образец садизма, кровожадности и провокации. Такого рода пища преподносится нашим рабочим, читающим дешевые бульварные журналы.

Центральное место в подготовке к войне уделяется кампании против Советского Союза. Многие из шовинистских генералов и публицистов используют угрозу Советской России, чтобы оправдать увеличение армий, флота и воздушных сил. Эти пылкие защитники капитализма понимают, что коммунизм и капитализм не могут долго

майкл голд

**12-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

уживаться рядом. Как сказал Авраам Линкольн, «мир не может существовать далее, находясь наполовину в рабстве, наполовину на свободе».

В Нью-Йорке, где я живу, имеется цейхгауз Национальной Гвардии; этот цейхгауз недавно передали русскому белогвардейскому полку, который каждую неделю проводит там военные упражнения и парадует по городу в полной форме и при оружии. Там, в цейхгаузе, можно найти большие портреты царя и другие иконы старого режима. Видные американские капиталисты и политические деятели приходят туда и произносят речи, направленные против Советского Союза. Полк пользуется всеобщим одобрением и существует совершенно легально. Если бы в сознании многих американцев не жило желание войны, как могли бы подобные явления быть терпимы? Либералы уверяют, что все тихо и спокойно, но белогвардейские отряды, вооруженные

штыками, разгуливают по ньюйоркским улицам.

И чем, как не провокацией войны, можно назвать последние измышления комиссии Фиша в Америке? Эта комиссия, состоящая из напыщенных делегатов конгресса, ищущих крови и войны, старается в своих заседаниях доказать, что Советский Союз занимается демпингом пшеницы; что Амторг — гнездо агентов ГПУ, переодетых торговцами кожей; что коммунисты устроили заговор, с целью вызвать в Америке безработицу, и для этого спровоцировали кризис на пшеничном рынке; что Сталин — беспощадный диктатор, который, точно новый Наполеон, собирается покорить весь мир и т. д. Все эти небылицы вам хорошо известны, так как они уже стали чем-то вроде международной беллетристики. А свидетели в комиссии Фиша — кого только там не было! Белогвардейские эмигранты, интервенционисты, ренегаты, монархисты, меньшевики и другие крысы из сточных канав современной истории. Не так давно в военной кампании против Советского Союза приняло участие и американское духовенство; это был забавный союз католических, протестантских и еврейских искателей бога и войны.

Очередные урожаи небылиц, направленных против Советского Союза, появляются в Америке с такой же регулярностью, как цветы весной. Что все это означает, как не подготовку к войне? Фундамент для войны заложен; теперь это только вопрос времени.

Она может начаться в этом году, может начаться в следующем, может быть отложена на пять лет. С достоверностью можно сказать лишь одно: она будет. Слишком уж много дыма, чтобы не было огня. Но мы уверены еще в одном: если мировые империалисты нападут на СССР, им не удастся удержать войну в пределах одной территории. Она станет мировой войной. Капиталистические страны все еще заняты торговой конкуренцией. Нет такого вопроса, в котором капиталистический мир мог бы занять единую позицию, за исключением только во-

проса об отношении к Советскому Союзу. Но война против СССР, кто бы ни начал ее, неминуемо перейдет в мировую войну, а затем в мировую революцию.

Ближайшие десять или двадцать лет будут самыми значительными, самыми кровавыми во всемирной истории. 1914 год покажется перед ними идиллией. Так будет, пока мир не освободится от капитализма.

Мы видели Октябрьскую революцию, и теперь, через 13 лет, наблюдаем выполнение пятилетки. Стоило жить, чтобы увидеть все это и убедиться, что следующим шагом в истории мира будет рабочая революция, как бы ни старались все силы капитализма потопить ее в крови. Защита Советской страны против империалистов — долг каждого современного революционного писателя. Он должен неустанно разоблачать клевету и ложь, направленную против социалистического отечества, должен продолжать свои обличения и тогда, когда начнется война. Угроза Советскому Союзу есть угроза каждому ценному начинанию современного мира. Это угроза каждому рабочему союзу, каждой кооперативной организации, каждой современной книге и журналу, угроза каждому современному писателю, будь он революционер или либерал. Это — не пустые фразы; и я знаю, что по мере того, как уроки Октября распространяются в Америке, в наших учебных заведениях и рабочих организациях, все более и более широкие круги начинают понимать эту истину.

Война против СССР будет нелегким делом для мировых империалистов. Им придется столкнуться с армией партизан, готовых напасть на них с тыла, с армией рабочих, сознающих, что их истинное отечество — Советский Союз. Когда начнется война, революционные писатели всех стран должны быть готовы вступить в ряды этой армии для того, чтобы нером и языком проповедывать необходимость мирового Октября. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Арагон.

Арагон (Франция). Товарищи, социалистическое строительство тревожит буржуазию. Она не хочет допустить выполнение пятилетнего плана. Она хочет сорвать его войной, начать эту войну до конца пятилетки. Роль застрельщика войны взяла на себя Франция. В Париже собралась вся белогвардейская гниль, выброшенная из Советского Союза. В Париже готовятся кампании клеветы против СССР. И война придет тоже из Парижа.

Франция готовится войну. В течение последней недели французская пресса, вместо того, чтобы, как прежде, скрывать за пацифистской фразеологией истинную цель переговоров между империалистами, открыто посвящает общественное мнение в вопросы вооружения, национальной защиты, сплоченности международных интересов, военного соглашения. Таким образом французский писатель очень быстро свыкается с мыслью о предстоящей в самом ближайшем времени войне. Если для того, чтобы охарактеризовать современное положение во Франции, нельзя в точном смысле слова употребить термин — фашизация, то во всяком случае ясно, что эта эволюция вызвана идеологией, способствующей в существующих экономических условиях расцвету фашизма, который найдет особую поддержку среди членов левых партий: радикалов, социалистов и всякого рода «оппозиционеров». Во всяком случае полицейские репрессии направлены во Франции против революционного пролетариата, и только против него, со все возрастающей жестокостью, которая не оставляла бы желать ничего лучшего и фашистскому государству в точном смысле слова.

Французский революционный пролетариат возлагает свои единственные надежды на пример Октябрьской революции. Классовая солидарность, связывающая его с первым пролетарским государством, еще более усиливается подготовкой нападения на Советский Союз, в которой французская буржуазия принимает главенствующее, все более активное и провокационное участие. Кампания так называемого дем-

пинга является предвестником целого ряда атак, с помощью которых буржуазия, встревоженная уже достигнутыми результатами пятилетки, делает все попытки, чтобы помешать строительству социализма. От экономической войны, в том виде, в каком она уже осуществляется, чрезвычайно легок переход к вооруженной войне, какая будет осуществлена в недалеком будущем.

Защищать пятилетний план, защищать социалистическое строительство — что значит защищать не один лишь Советский Союз, а мировой пролетариат. Надо готовиться к войне против тех, кто задумывает войну. Нельзя позволять Франции делать ее мерзкое дело. Надо готовить войну против империалистической Франции. (Аплодисменты.)

Какова должна быть роль революционной литературы во время так называемого мира, предшествующего надвигающейся войне? Вопрос этот должен быть поставлен со всей конкретностью. Литература, служащая делу пролетариата, лучше всего будет служить ему, выполняя агитпропработу, в соответствии с директивами III Интернационала. Это значит, что в мирное время, так же как и в военное, она не может иметь других целей, кроме систематической подготовки скорейшего установления диктатуры пролетариата. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Кан Нагата.

Кан Нагата (Япония). Товарищи! Борьба против империалистической войны, в частности против подготовки нападения на Советский Союз является одной из наиболее важных задач, стоящих перед пролетарской литературой в настоящее время. В этой борьбе пролетарская литература сможет сделать очень многое при условии мобилизации всех своих сил. Тот, кто не участвует в этой борьбе, не может быть назван пролетарским писателем.

В Японии борьба против империалистической войны вместе с борьбой за свержение монархической власти является чрезвычайно важной и в то же время чрезвычайно трудной задачей

буржуазно-помещичье правительство Японии, победоносно закончившее три войны: японско-китайскую, русско-японскую и мировую, — в течение 50 лет после буржуазной революции Мейдзи всеми доступными ему средствами прививает населению националистическую и шовинистическую идеологию. За борьбу против этих патриотических и шовинистических идей японское правительство налагает самые тяжелые наказания.

Тем не менее наш Союз пролетарских писателей, в союзе с другими организациями пролетарского искусства, входящими в НАПФ (Всеяпонская Федерация Союзов Пролетарского Искусства), все время ведет энергичную борьбу против этих идей, против подготовки империалистической войны. По всем моментам текущего порядка мы ведем широкую разъяснительную работу в массах. Так, например, нами были проведены широкие кампании против сибирской интервенции, против китайского налета на КВЖД, против вмешательства Японии в китайские события, против опасности японско-американской войны и т. д.

Мы считаем весьма важным ведение агитационно-пропагандистской работы среди пролетарских масс на основе борьбы против подготовки нападения на СССР, против вмешательства в дела Китая, разъясняя, что Япония является империалистической страной, угрожающей Советскому Союзу с Дальнего Востока и единственной на Востоке империалистической страной, препятствующей развитию победоносной китайской революции.

В текущем году, когда китайская революция сделала большой шаг вперед и когда опасность войны против Советского Союза приобрела наиболее угрожающую форму, широко распространенный до сих пор лозунг: «Завоеем рабоче-крестьянские массы!» заменен лозунгом: «Завоеем рабоче-крестьянские и солдатские массы!» Обложка журнала «Сэнки» («Боевое знамя») изображает солдата, пожимающего руку рабочего и крестьянина. Журнал «Сэнки» разоблачает воздушную и газовую

войну, показывает жассам, как буржуазия готовится к будущей войне. В области литературы и театра мы имеем произведение Кобаяси «Крабоконсервная фактория» и пьесу Мураяма — «Фашистская банда», где трактуются эти вопросы. В дальнейшем наша работа в области борьбы с опасностью войны будет вестись с еще большими усилиями. И если империалисты затеют войну против СССР, то мы все, как один, встанем на защиту Советского Союза и будем бороться за превращение этой войны в войну гражданскую.

Пролетарские писатели Японии организовали уже свыше 300 пунктов распространения пролетарской литературы и еще большее количество читательских кружков. Пролетарские писатели Японии знают свои обязанности. И они готовы бороться до конца, выполняя эти обязанности.

Мы особенно тесно должны идти в этой борьбе вместе с Советским Союзом и китайскими товарищами. Мы обращаемся к пролетарским писателям всего мира с призывом: «Пролетарские писатели всех стран, объединяйтесь для борьбы против империалистической войны, для борьбы против нападения на Советский Союз!» (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Юбермон.

Юбермон (Бельгия). Товарищи, вопрос о войне был поставлен перед бельгийским пролетариатом еще в 1920 году, и уже тогда бельгийский пролетариат великолепно понял свой классовый долг. Бельгия — маленькая страна и не принимает непосредственного участия в империалистических замыслах. Но это транзитная страна, через которую проходит большая железнодорожная магистраль. Через нее идет военное снаряжение.

В 1920 г. бельгийские рабочие-транспортники объявили стачку и отказались перевозить оружие для Польши. Мало того, когда портовые рабочие, нагрузив один пароход винтовками в ящиках, узнали, что в этих ящиках находится, они немедленно пароход разгрузили.

В случае новой войны, которую империалисты затеют против Советского Союза, бельгийские рабочие поступят точно так же. Наш лозунг: «Руки прочь от СССР!» (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Гертруда Ринг.

Гертруда Ринг (Германия). Когда говорят о военной опасности, нельзя забывать о роли женщины в этом вопросе. (Аплодисменты.) На долю женщин во время войны выпадает очень важная задача: их привлекают к изготовлению амуниции, их мобилизуют на принудительные работы. Поэтому особенно важно вести среди женщин массовую просветительную работу. Во время войны женщины лишаются своих мужей и сыновей, и это обстоятельство нужно хорошо использовать, для того, чтобы по-новому воспитать нашу молодежь. Военная мобилизация во Франции показала, что женщины выступили активно, с оружием в руках. Против этого мы должны бороться.

У нас, в Германии, работницы ходят в рабочие стрелковые кружки и учатся обращаться с оружием. Правда, это происходит в меньшем масштабе, чем в СССР. Но все же во время войны наши женщины встанут на защиту СССР. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Бакалов.

Бакалов (Болгария). Товарищи, Балканы, как всем известно, являются пороховым погребом, где вспыхивали многие войны. Мировая война началась также на Балканах. На Балканах перекрещиваются влияния всех империалистических государств, и все эти влияния, хотя и борются между собою, но во вражде против СССР — они едины.

Болгарская буржуазия знает, как трудно заставить болгарских рабочих и крестьян пойти против Советского Союза. Поэтому она старается соответственно обработать трудящиеся массы Болгарии. Фашистская Болгария является злейшим врагом нашего общего отечества, СССР. Первого августа, когда должна была состояться демонстрация против мировой войны, болгарское правительство запретило все демонстра-

лиnard лайцен

12-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

ции, и попытки рабочих организовать демонстрацию были подавлены силой. Стоя «на страже европейской цивилизации», болгарское фашистское правительство в этом «культурном» деле имеет своим помощником русскую белогвардейскую армию, нашедшую теплый приют в Болгарии. В пределах Болгарии орудует около 25 тысяч русских белогвардейцев, имеющих в Болгарии свою отдельную военную организацию и готовых в любой момент толкнуть Болгарию на войну против СССР.

Вопрос о войне против СССР является для болгарского пролетариата и трудящихся крестьян вопросом жизни и смерти. Он остро ставит перед болгарскими пролетарскими писателями задачу решительно и энергично бороться всеми средствами за предотвращение войны против СССР, а в случае, если она все-таки наступит, содействовать

превращению этой войны в войну гражданскую, в пролетарскую революцию.

Виктор Гюго говорил когда-то о демократической республике Франции, что у каждого гражданина в этом мире есть два отечества—его родина и французская республика. Я бы сказал, что у каждого рабочего, у каждого трудящегося крестьянина, у всех трудящихся всего мира сейчас не две родины, а одна только родина—СССР. Болгарские революционные писатели постараются, чтобы трудящиеся массы Болгарии сумели защитить свое общее и единственное отечество, Советский Союз. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет тов. Линард Лайцен.

Лайцен (Латвия). Товарищи, страны Прибалтики послужат в будущей войне одним из главнейших плацдармов. Поэтому именно на Прибалтику обращено особое внимание империалистических держав, особенно Англии и Франции. Мне кажется, что когда здесь выступают представители английской и французской революционной литературы, они говорят только теоретически. Но что они сделали и делают практически для организации в своих странах революционной литературы и пролетарского движения, чтобы разоблачать деятельность буржуазии? Вот об этом мы очень мало слышим. Французские сюрреалисты не имели, по-моему, до сих пор никакой связи с рабочим классом. Революционные писатели должны иметь не только тесную связь с революционными рабочими, но они должны сами находиться в их революционных организациях, в их партии и профсоюзах. Только тогда они смогут создать пролетарскую литературу и сами дать нужные революционные произведения. По-моему, одной установки на какое-нибудь новое направление, на какой-нибудь «изм» еще недостаточно. В общем я думаю, что в больших капиталистических странах еще недостаточно оценена роль революционной литературы, еще недостаточно оценены все виды революционного творчества и особенно, так называемых малых форм.

Малые формы, особенно формы эстрадной литературы, развиваются только в Германии, и я хотел бы сказать, что, может быть, 20% голосов, которые получила германская коммунистическая партия на последних выборах, являются как раз заслугой тех пролетарских писателей, которые дали эстрадную литературу, дали песню, сценарий для агитпроповских трупп. (Аплодисменты.)

Я хотел бы поделиться опытом своей страны. У нас малые сценические формы очень распространены. У нас все пролетарские писатели, работающие для эстрады, для агитпропа, выходят из рабочей среды. Они днем работают на производстве и только по вечерам могут заниматься литературой в своих драмсекциях. И эти драмсекции служат у нас огромной силой притяжения несознательных рабочих и даже мелкобуржуазных масс. Мы устраиваем, например, каждое лето так называемый парад левого искусства на вольном воздухе, в саду, за городом. Когда в 1928 году у нас был этот праздник труда, он привлек до 10 тысяч посетителей. Это очень большая цифра для города Риги, я бы даже сказал — рекордная цифра.

Я хотел бы вскользь обратить внимание на белогвардейскую литературу за границей. Эта литература распространяется по всем западным государствам, в Германии, во Франции и у нас, в Прибалтике. Наоборот, советская и даже коммунистическая германская литература у нас очень редко допускается. Белой эмигрантской литературой наводняются наши книжные магазины, а она вместе с латышской буржуазной литературой неумоимо работает на войну. В сегодняшних газетах мы читаем, что в Варшаве как раз происходит бело-эмигрантский писательский конгресс, в котором участвуют Арцыбашев, Игорь Северянин и др. Этот конгресс идет под руководством польского фашизма, работает совместно с польскими буржуазными писателями.

Если у нас в буржуазной литературе нет открытых призывов к войне, то она своим шовинизмом, своей яростью про-

тив коммунизма все равно подготавливает умы масс к войне. То же самое можно сказать и о социал-фашистской литературе. Вопрос о роли социал-демократических писателей мы, по-моему, должны остро поставить на нашей конференции. Они об руку с эмигрантской литературой поставляют настоящий яд, которым пропитываются мелкобуржуазные и рабочие массы.

Нужно обратить особое внимание на установление и поддержку тесной связи с революционными писателями и отрядами революционных культурных работников в странах кордона, в странах Прибалтики и, как уже товарищи говорили, — в Польше, Румынии и на Балканах. Пролетариат этих стран должен первый встать на защиту Советского Союза! (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет тов. Кьюнитц.

Кьюнитц (САСШ). Товарищи! Я думаю, что здесь следует упомянуть в первую очередь о задачах, стоящих перед нашими литературными организациями в так наз. лимитрофах. Мы должны: 1) организовать в этих странах самостоятельное легальное литературное движение, используя максимум возможностей, чего до сих пор не делалось, 2) рабочую общественность государств, окружающих Советский Союз, мобилизовать на борьбу с фашистским террором, 3) взять на себя организацию эмигрантской литературы этих стран и помощь ей.

Я думаю, мы в наших решениях особо отметим задачи, стоящие перед нами в тех государствах, где коммунистическая партия и коммунистическое движение легализованы.

Я хотел бы еще напомнить о том, о чем уже говорил т. Бехер. Отвечая на анкету МБРЛ, много товарищей высказало готовность в случае войны защищать Советский Союз с оружием в руках. Из всех этих заявлений всерьез могут быть приняты лишь те, которые принадлежат товарищам, в повседневной работе доказавшим свою действительную готовность сражаться для предотвращения антисоветской войны и для защиты СССР.

МБРЛ лучшим образом исполнит свой долг защиты Советского Союза и предотвращения империалистической войны, если оно выполнит специальные задания в отношении писателей-лимитрофов и больших империалистических государств. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово от белорусских пролетарских писателей имеет т. Бэндэ.

Бэндэ. Товарищи, Советская Белоруссия, так же, как и Советская Украина, примет первый удар всемирного империализма в его походе на Советский Союз. Польский фашизм не только тем подготавливает войну против нас, что усиливает свою армию, военизирует всю страну, укрепляет военную промышленность, но и той своей политикой, которую он проводит на революционных окраинах. Устраивая кровавые побоища украинских трудящихся масс, он такие же Варфоломеевские ночи устраивает и на поработенных землях западной Белоруссии. Польский фашизм громит там все культурные и политические организации трудящихся, уничтожает все попытки национального освободительного движения. Одновременно польский фашизм проводит и другую политику, политику насаждения на границе с советской Украиной, с советской Белоруссией польских кулацких элементов, польских националистов, которые отличились в войне против Советского Союза. Эти гнезда польского кулачества должны явиться опорным пунктом в будущей войне. В то время когда беднячество и середнячество западной Белоруссии живет до сих пор еще в землянках, — кулацкие польские колонисты живут в новеньких хуторах.

Одновременно с польским фашизмом такой же подрывной работой против Советского Союза занимаются и белорусские национал-фашисты. Национал-демократы — Станкевичи, Луцкевичи, Островские — работают в союзе с польской дефензивой и генеральным штабом. Больше того, они непосредственно провоцируют польский фашизм, толкают его на войну против

СССР. В то время как у нас развернулся бурный процесс социалистического строительства, процесс коллективизации, в то время как наш пролетариат при помощи трудящегося крестьянства приступил к ликвидации кулачества, — в это же время белорусские национал-демократы нашептывают на ухо польскому фашизму, что надо использовать этот момент, использовать яростное сопротивление ликвидируемого у нас кулачества. Вся эта работа показывает наглядно, как международный империализм использует границы с нами страны для нападения на нас.

Что же делаем мы, советские белорусские писатели, для укрепления обороноспособности нашей страны? Мы широко участвуем в социалистическом строительстве, ибо укрепление социалистического строительства есть одновременно гарантия укрепления обороноспособности Советского Союза. Вместе с тем мы во всю ширину ставим перед собой задачу укрепления связи с международной революционной пролетарской литературой.

Хочется несколько слов сказать о тех задачах, какие мы возлагаем на иностранных товарищей. Иностранные товарищи, по нашей мысли, должны прежде всего и особенно интересоваться нашими пограничными республиками. Например, за границей о Белорусской республике широкие массы имеют слишком превратное представление. Белорусская республика в прошлом — страна болот, не имевшая даже своего имени и известная под именем Северо-Западного края, превратилась теперь в страну машин, в страну фабрик и электростанций. И поэтому наша просьба к иностранным товарищам — побольше изучать наши пограничные республики, побольше освещать их в своем творчестве перед рабочими и крестьянскими массами Запада и Востока.

И еще одно наше пожелание — показать в своем творчестве подлинное лицо нашей Красной армии. Мелкий буржуа, который во время схватки империалистов с Советским Союзом

будет играть не последнюю роль, Красную армию представляет себе сплошь да рядом как армию разбойников, как армию типа империалистических армий. Поэтому задача наших иностранных товарищей изучить быт нашей Красной армии, показать иностранному читателю ее подлинное лицо вооруженного боевого отряда трудящихся всех стран. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет тов. Сяо.

Сяо (Китай). Товарищи, не случайно 6 ноября в Женеве открылась 7-я сессия подготовительной комиссии по разоружению, а здесь у нас, в Харькове, тоже 6 ноября открылась Международная Конференция Революционных Писателей, на которой стоит вопрос о военной опасности. Еще в прошлом году империалисты при помощи Гоминдана захватили Китайскую Восточную железную дорогу. Китайская коммунистическая партия бросила тогда лозунг вооруженной защиты СССР. Попытка спровоцировать Советский Союз окончилась тогда неудачей.

Вопреки всей болтовне о мире мы имеем уже сегодня империалистическую интервенцию в Китае. Под Чаншой, в провинции Куан, при Ханькоу, в долине Янцы-Дзян, иностранные военные суда уже обстреляли китайскую Красную армию. Американские, английские, японские, французские и итальянские крейсера и канонерки уже начали войну против китайских советов. Японские сухопутные войска сражались с китайской Красной армией при Юджоу и отбили промышленный город Тае. Французские войска боролись против советов в южной части провинции Конси. Они бросали бомбы, которыми было убито 4 или 5 тысяч человек. Когда Красная армия в Китае захватила Чаншу, она натолкнулась на американские штыки. После взятия Чанши, французский мировой капитал сконцентрировал в Ханькоу морские и сухопутные силы, равные 10 европейским дивизиям. В Шанхае сконцентрировано больше 50 военных судов. Вы знаете, что война между китайскими генералами — это есть война между империалистами, что за спиной Нанкина стоит американский

империализм, а за спиной северной группировки — японский. Соединенные штаты снабжают Нанкин оружием, амуницией, боевыми припасами, полным снаряжением для наступления. Взамен этого американский капитал забрал в свои руки концессию на воздушные сообщения в Китае. Немецкие империалисты снабжают Чан Кай-ши не только боевыми припасами, но также и военными специалистами. Больше 70 военных генштабистов работают в армии Чан Кай-ши. В то же время французский империализм помогает Чан Цюлянцу оружием, аэропланами и военными советниками.

В 1925—27 гг., когда в Шанхае было поднято восстание, китайский комсомол распространял листовки среди иностранных солдат. В результате англичане вынуждены были вызвать индусскую армию назад. Сейчас уже империалисты не доверяют индусам. Полиция заменена русскими белогвардейцами. Как видите, влияние революционного подъема и агитационной работы играет большую роль.

Печально то, что иностранные писатели мало пишут о военной интервенции в Китае, мало обращают внимания на наличие иностранных империалистических войск в Китае, где постоянно имеется 16 000 хорошо вооруженных иностранных солдат. Кроме того, продолжают прибывать туда все новые и новые крейсера. Китайская Красная армия одна борется со всей империалистической бандой. На территории, охватывающей 30 миллионов населения, уже установлена власть советов. (Продолжительные аплодисменты.) Ваша задача, ваша революционная обязанность — мобилизовать трудящиеся массы всего мира на защиту китайской революции.

Да здравствует СССР, оплот всех трудящихся мира! Да здравствует Советский Китай! (Бурные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Терещенко.

Терещенко (УССР). Товарищи, мировая революционная пролетарская литература имеет много произведений на

антивоенные темы. Особенно останавливалась на антивоенных темах пролетарская литература советских республик. Кроме многих произведений на тему гражданской войны пролетарская литература Советского Союза всегда уделяла достаточно внимания вопросам военной опасности и вопросам военизации.

Теперь, когда советские республики вступили в период широчайшего социалистического строительства, одним из способов борьбы против военной опасности является, кроме произведений с антивоенной тематикой, также продукция пролетарских писателей, отображающая социалистическое строительство. Кроме того, в последнее время перед пролетарскими писателями Советского Союза встал конкретный вопрос о создании литературных организаций Красной армии и флота — Локаф. Через литературу на военные темы широкие массы советской общественности становятся ближе к проблемам военной опасности, к вопросам военизации.

В заграничной революционной литературе, кроме пацифистских произведений, можно указать на целый ряд произведений, которые по-настоящему активизируют массы вокруг вопросов войны, пробуждают в этой массе классовую ненависть. Достаточно указать на «Огонь» Барбюса, творчество Бехера, Ренна. Но не всегда в зарубежной революционной литературе вопросы войны освещаются в должном направлении. Нужно активизировать эти вопросы в заграничной революционной литературе.

Нужно иметь в виду, что задача конференции — объединить силы революционной и пролетарской литературы всего мира, во имя строящегося в нашей стране социализма, в одну мировую классовую пролетарскую армию, настоящую армию писателей бойцов за Мировой Октябрь. Рот фронт! Будем всегда готовы! (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Бела Уитц.

Уитц (Венгрия). Товарищи! Революционные художники ставят своей

задачей борьбу вместе с международной организацией революционных писателей против империалистической войны. Буржуазные и мелкобуржуазные художники говорят, что они вообще против всяких войн. Эта точка зрения ошибочна и лжива. Наша организация имеет своей задачей бороться только против империалистической войны, за превращение ее в гражданскую. В наших тезисах по военному вопросу мы отмечаем необходимость практической реализации этой задачи. Изобразительное искусство — острое оружие в классовой борьбе. Мы должны использовать в этом отношении весь опыт русской революции, поставившей изобразительное искусство на службу делу победы рабочего класса, перед нами стоит необходимость мобилизовать широкие массы, перенести изобразительное искусство на улицу, на митинги, забастовки и т. д. Необходимо активизировать самодеятельность масс, привлечь широкие рабочие массы, интересующиеся изобразительным искусством, организовать рабкорские выставки — одно из средств усиления международной связи.

Конгресс фашистов в Америке выдвинул лозунг мобилизации всех сил и использования всех средств для пропаганды идей фашизма. В реализации этого лозунга помогают фашистам их братья — социал-фашисты, литература которых отравляет изо дня в день умы сотен тысяч рабочих, усыпляет их бдительность и отвлекает внимание от подготовки войны, направленной против первой страны пролетарской диктатуры.

Задача революционных писателей и художников — разоблачать перед рабочим классом всеми доступными средствами злодеяние, которое готовит буржуазия, мобилизовать рабочий класс на борьбу против войны и ее зачинщицы, мировой буржуазии.

Председатель. Слово имеет тов. Луговской.

Луговской (ЛОКАФ). Товарищи, в своем докладе тов. Бехер справедливо указал, что международная революционная литература, относящаяся к анти-

военной проблеме, имеет еще довольно серьезный пацифистский привкус. Лишь за самое последнее время, примерно за последние полтора года, особенно в революционной мировой поэзии заметен сдвиг. Написан целый ряд произведений, в которых проблема поставлена уже не пацифистски. В них говорится не только о вооруженном восстании в случае войны, но и о создании Красной армии в Западной Европе, о помощи Красной армии Советского Союза. Это объясняется, конечно, обострением международных отношений, экономическим кризисом, усилением опасности войны против Советского Союза.

Советские писатели ответили на эту опасность войны почти стихийным вхождением в ЛОКАФ — Литературное Объединение Красной Армии и Флота. Мы не предвидели этого своевременно и вынуждены были быстро перестроиться, потому что к нам сразу пошла огромная масса и молодых начинающих, и квалифицированных старых писателей. Этим советские писатели демонстрируют свою полную солидарность с тем строем, в котором мы живем, с теми темпами, которые взяты страной. Этим они показали свою готовность стать на оборону этой стройки, стать на оборону своей страны. Почти вся советская литература вышла из Красной армии, все первые произведения большинства писателей и поэтов относятся к периоду Красной армии, к участию в гражданской войне. Память о своем личном участии в Красной армии и гражданской войне, конечно, также помогла успеху ЛОКАФа.

Надо сказать товарищам, заграничным писателям, что они слишком мало обращали внимания до сих пор на популяризацию идей Красной армии среди широких трудящихся масс Европы и Америки. За границей представление о Красной армии самое дикое. И хотя бы тот факт, что почти вся советская литература вышла из рядов Красной армии, для многих будет новостью, и

удивительной новостью. Но дело не только в этом.

Когда на Советский Союз нападут, Красная армия, возможно, будет драться не только на территории Советского Союза. Мы не предполагаем вести здесь целиком пассивную линию. Надо подготовить трудящихся Запада к тем боевым действиям, которые будет производить Красная армия, надо научить их пониманию идей Красной армии — и не только Красной армии Советского Союза. Мы будем проводить кампанию и за Красную армию Китая. Мы — за Красную армию Венгрии и за немецкую Красную армию. Мы — за интернациональный характер Красной армии. Ее создание возможно в любой стране в помощь советской Красной армии в ее борьбе в защиту Советского Союза, в защиту всех трудящихся. Это должно лечь во главу угла работы наших зарубежных товарищей как один из важнейших творческих вопросов. Наши заграничные товарищи должны помнить, что они скоро должны будут протянуть руку советским писателям. Это будет тогда, когда разразится война. Они должны помнить, что в это время все русские, и украинские, и белорусские, и кавказские пролетарские советские писатели будут в рядах Красной армии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Товарищи, наша конференция получила телеграмму, что редактор журнала «Творба» — органа чехословацкой секции МБРЛ — тов. Новомесский арестован в Чехо-Словакии. Предлагаю послать от имени конференции коллективный протест и поручить его редакцию президиуму.

(Предложение принимается единогласно.)

Председатель. Объявляю утреннее заседание закрытым. Вечером — доклад т. Авербаха: «Литературная и политическая платформа МБРЛ».

Доклад т. Авербаха и все содоклады будут напечатаны в следующих номерах «Литературы мировой революции».